

Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории

Людвиг фон Мизес – один из величайших мыслителей XX века, австрийский экономист, философ и политолог. С 1940 г. жил и работал в США. Данная книга представляет собой систематическое изложение эпистемологии, методологии и теории экономической науки от самых основ (теории ценности) до экономической политики. В ней автор завершил разработку экономической теории австрийской школы (ведущей свое начало от К.Менгера и О.Бём-Баверка), превратив ее в общую теорию человеческой деятельности – прaksiологию, теоретическую науку о человеческой деятельности, которую он противопоставил, с одной стороны, естественным наукам, а с другой – истории. Мизес утверждает прaksiологию как теоретическую, дедуктивную и априорную науку в противовес описаниям экономической науки как исторической, индуктивной и эмпирической. В книге всесторонне рассматривается как рыночная экономика, так и социалистическая, а также интервенционизм (последствия государственного вмешательства в экономику).

Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. – Челябинск: Социум, 2012. – 880 с.

Любое решение человека суть выбор. Осуществляя его, человек выбирает не между материальными предметами и услугами. Выбор затрагивает все человеческие ценности. Современная теория ценности расширяет научные горизонты и увеличивает поле экономических исследований. Из политической экономии классической школы возникла общая теория человеческой деятельности прaksiология. Экономические, или каталлактические проблемы (каталлактика – наука об обмене) влились в более общую науку.

Часть первая. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ I. ДЕЙСТВУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Человеческая деятельность суть целеустремленное поведение. Деятельность суть воля, приведенная в движение и трансформированная в силу; стремление к цели; осмысленная реакция субъекта на раздражение и условия среды; сознательное приспособление человека к состоянию Вселенной, которая определяет его жизнь.

Можно определить человеческую деятельность, как стремления к счастью. Однако, существуют только субъективные меры удовлетворения. Никто не в состоянии декретировать, что должно сделать другого человека счастливее. Для прaksiологии конечные цели деятельности безразличны. Ее выводы действительны для любого вида деятельности, невзирая на преследуемые при этом цели. Это наука о средствах, а не о целях.

Человеческая деятельность всегда необходимо рациональна. В приложении к конечным целям деятельности понятия рациональный и иррациональный неуместны и бессмысленны. Конечная

цель деятельности всегда состоит в удовлетворении определенных желаний действующего человека. Поскольку никто не в состоянии заменить свои собственные субъективные оценки субъективными оценками действующего субъекта, бессмысленно распространять свои суждения на цели и желания других людей.

Действовать способен только человек, видящий мир сквозь призму причинности. Если человек не находит никакой причинной связи, он не может действовать.

II. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУК О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Существуют две ветви наук о человеческой деятельности: праксиология и история. История – это собирание и систематическое упорядочивание всех данных опыта, касающегося человеческой деятельности. Предмет всех исторических наук прошлое. История не может научить нас ничему, что было бы действительно для всех видов человеческой деятельности, в том числе и для будущего. История не может ни доказать, ни опровергнуть ни одного общего утверждения подобно тому, как естественные науки принимают или отвергают гипотезы на основе лабораторных экспериментов. В этой сфере невозможны ни экспериментальное подтверждение (верификация), ни экспериментальное опровержение (фальсификация) общих утверждений. Когда возникала необходимость что-то объяснить, разум человека без труда изобретал *ad hoc* (предназначенный для данного случая) какую-нибудь мнимую теорию, не имеющую никакого логического оправдания.

Праксиология – теоретическая и систематическая, а не историческая наука. Ее утверждения и теоремы не выводятся из опыта. Так же как в логике и математике, они априорны. Эти утверждения не подлежат верификации или фальсификации на основе опыта и фактов.

Опыт человеческой деятельности отличается от опыта, касающегося природных явлений, тем, что требует и предполагает праксиологическое знание. Вот почему методы естественных наук не соответствуют праксиологическим, экономическим и историческим исследованиям. Мы доказываем не то, что теоретические науки о человеческой деятельности должны быть априорными, а то, что они всегда были таковыми. Вспомните, например, ошибки старой механики, опровергнутой Галилеем, или судьбу теории флогистона. Подобные случаи в истории экономической науки не зарегистрированы. Сторонники логически несовместимых теорий используют одни и те же события как доказательство того, что их точки зрения проверены опытом. Дело в том, что опыт сложных явлений (а другого опыта в мире человеческой деятельности нет) всегда можно интерпретировать на основе прямо противоположных теорий. Будет ли интерпретация признана удовлетворительной или неудовлетворительной, зависит от оценки соответствующих теорий, созданных заранее на основе априорного размышления.

Праксиология занимается деятельностью отдельных людей. И лишь в процессе ее исследований появляется знание о человеческом сотрудничестве, а социальная деятельность трактуется как особый случай более общей категории человеческой деятельности как таковой. Если мы тщательно исследуем смысл действий, предпринимаемых индивидами, то неизбежно узнаем все о деятельности коллективных целостностей, поскольку коллектив не существует вне деятельности отдельных членов.

Действиями человека управляют наследственность и среда. Они предоставляют ему и цели, и средства. Он живет как сын своей семьи, расы, народа, поколения; как гражданин своей страны; как член определенной социальной группы; как работник определенной профессии; как последователь определенных религиозных, метафизических, философских и политических идей; как участник многочисленных междоусобиц и споров. Он не сам создал свои идеи и стандарты ценностей, а позаимствовал их у других людей. Его идеология – это то, что ему предписывает окружение. Лишь немногие люди обладают даром придумывать новые и оригинальные идеи и вносить изменения в традиционные убеждения и теории.

Задача истории показать, как события происходили на самом деле, без предубеждения и оценок, т.е. нейтрально по отношению к ценностным суждениям. Однако, ни один историк – даже простодушный хроникер или газетный репортер – не регистрирует всех случившихся фактов. Он должен выделить и отобрать события, по его мнению, заслуживающие регистрации, и умолчать

об остальных. Этот отбор заключает в себе субъективную оценку. Он необходимо обусловлен картиной мира историка и поэтому не является беспристрастным, а есть результат предвзятых идей. История никогда не сможет быть не чем иным, кроме искажения фактов.

Задача наук о человеческой деятельности заключается в понимании смысла и значимости человеческой деятельности. Они применяют с этой целью две различные познавательные процедуры. *Концептуализация* – мыслительный инструмент праксиологии; понимание специфическое средство истории. Праксиологическое познание понятийно. Праксиология обращается к необходимым сторонам человеческой деятельности. Это познание универсалий и категорий.

Историческое познание обращается к тому, что есть уникального и индивидуального в каждом событии или классе событий. Вначале оно анализирует объект своих исследований с помощью средств, предоставляемых всеми остальными науками. Доведя до конца эту предварительную работу, история встречается со своей специфической проблемой: пролить свет на уникальные и индивидуальные характеристики события с помощью понимания. К сожалению, понимание зависит от исторически субъективных оценок. Понимание, говорят нам, всего лишь эвфемизм произвольности. Работы историков всегда односторонни и партийны; они не сообщают факты; они их искажают.

Вопреки постоянным заклинаниям невежественных позитивистов экономическая теория не является отсталой наукой из-за того, что не носит количественного характера. Она не является количественной и не производит измерений, так как отсутствуют константы. Статистические цифры, относящиеся к экономическим событиям, это исторические данные. Они говорят нам о том, что произошло в неповторимом историческом случае. Физические события могут быть объяснены на основе нашего знания постоянных взаимосвязей, установленных экспериментально. Исторические события не поддаются подобному истолкованию.

Основная ошибка классиков заключается в интерпретации экономической науки как описания поведения идеального типа homo economicus (человека экономического). Согласно этой теории традиционная, или ортодоксальная, экономическая наука изучает не реальное поведение человека, а абстрактные и гипотетические образы. Она описывает существо, движимое исключительно экономическими мотивами, т.е. одним стремлением получить наибольшую вещественную или денежную выгоду.

III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И БУНТ ПРОТИВ РАЗУМА

Многие философы были склонны переоценивать силу человеческого разума. Они считали, что человек путем логических рассуждений способен вскрыть конечные причины космических событий. Кроме того, существовал длинный список авторов утопий. Они разрабатывали проекты земного рая, где должен был править один чистый разум. Эти авторы не понимали: все то, что они называли абсолютным разумом и очевидной истиной, было их собственной фантазией. Например, Карл Маркс, опираясь на диалектический мистицизм Гегеля, ничтоже сумняшеся, приписал себе способность предсказывать будущее. Он знал, что весь смысл исторической эволюции заключается в установлении золотого века социализма. Социализм обязан наступить с неумолимостью закона природы.

Но все еще необходимо было преодолеть основное препятствие: убийственную критику экономистов. И у Маркса было решение. Человеческий разум, утверждал он, органически не годится для поисков истины. Логическая структура мышления у различных общественных классов различна. Универсальной логики не существует. Разум не может создать ничего, кроме идеологии, т.е., по терминологии Маркса, комплекса идей, маскирующих эгоистичные интересы общественного класса, к которому принадлежит мыслитель.

Суть марксистской идеологии в следующем: мы правы, потому что говорим от имени растущего класса пролетариев. Дискурсивные рассуждения не могут опровергнуть наши теории, ибо они вдохновлены высшей силой, определяющей судьбы человечества. Наши предшественники ошибались, потому что им не хватало интуиции, которая движет нашим разумом. Причина же

состояла, конечно, в том, что из-за своей классовой принадлежности они были лишены подлинно пролетарской логики и ослеплены идеологией. Исторически они обречены. Будущее за нами.

Здравомыслящие рационалисты не претендуют на то, что когда-нибудь разум может сделать человека всеведущим. Они полностью осознают тот факт, что, как бы ни увеличивалось знание, всегда останутся некие конечные данности, не поддающиеся дальнейшему объяснению. В отношении нерешенных проблем допустимы самые разные гипотезы при условии, что они не противоречат логике и неоспоримым данным опыта. Но это всего лишь гипотезы.

Различные ветви полилогизма подменили чисто теоретическую экспертизу противостоящих теорий разоблачением происхождения и мотивов их авторов. Такой метод несовместим с основными принципами рационалистического объяснения. Может случиться так, что сегодняшнее состояние нашего знания не позволяет вынести вердикт в отношении правильности или неправильности теории. Но теория не может быть действительна для буржуа или американца и недействительна для пролетария или китайца.

IV. ПЕРВИЧНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Строго говоря, целью, намерением или замыслом любой деятельности всегда является освобождение от ощущаемого беспокойства. Средством является все, что служит достижению цели, намерению или замыслу. В данном нам мире средств нет; в этом мире существуют только предметы. Предмет становится средством, когда человеческий разум планирует употребить его для достижения некоторой цели. Внешние объекты как таковые суть лишь явления физического мира и предмет изучения естественных наук. Праксиология изучает не внешний мир, а поведение человека по отношению к нему.

Задача экономической науки состоит в разоблачении ложных доктрин в сфере человеческой деятельности. Но если люди не следуют советам науки, а цепляются за свои ошибочные предрассудки, эти ошибки представляют собой реальность и должны изучаться как таковая. Средства всегда необходимо ограничены, т.е. недостаточны относительно тех услуг, для которых человек хочет их использовать.

Экономические блага, предназначение которых заключается в удовлетворении человеческих желаний и пригодность которых не зависит от взаимодействия с другими экономическими благами, называются потребительскими благами или благами первого порядка. Средства, которые могут удовлетворить желания только косвенно, когда дополняются взаимодействием с другими благами, называются благами производственного назначения, факторами производства, благами дальнего, или высшего, порядка. Нематериальные экономические блага называются услугами.

Говорят, что действующий человек, выстраивая свои действия, держит в уме шкалу потребностей или ценности. Единственным источником, из которого мы черпаем наше знание, касающееся этих шкал, является наблюдение за поведением человека. Этические теории заняты установлением шкал ценности, в соответствии с которыми человек должен поступать, но не всегда поступает. Они не являются нейтральными относительно фактов; они судят о них с точки зрения произвольно принятых стандартов.

Позиция праксиологии и экономической науки иная. Праксиология и экономическая теория изучают средства достижения целей, выбранных действующими индивидами. Они не высказывают никакого мнения относительно того, что лучше сибаритство или аскетизм, и тому подобных проблем. К средствам они применяют одну мерку, а именно: подходят они или нет для достижения целей, к которым стремятся действующие индивиды.

Деятельность является попыткой привести менее удовлетворительное состояние дел к более удовлетворительному. Мы называем такое намеренно вызванное изменение обменом. Менее желательное состояние обменивается на более желательное. От того, что удовлетворяет меньше, отказываются для того, чтобы достичь чего-нибудь, что нравится больше. То, от чего отказываются, называется ценой, уплачиваемой за достижение преследуемой цели. Ценность уплаченной цены называется издержками. Издержки равны ценности, приписанной удовлетворению, от которого нужно отказаться, чтобы достигнуть преследуемую цель. Разница

между ценностью уплаченной цены (понесенные издержки) и ценностью достигнутой цели называется выигрышем, прибылью или чистым доходом. Прибыль в этом простейшем смысле является чисто субъективной. Субъективная оценка не измеряется, она помещается на шкале степеней, ранжируется. Она суть отражение порядка предпочтений или последовательности, но не меры и веса.

V. ВРЕМЯ

Деятельность направлена на изменение и поэтому находится в потоке времени. Идея времени праксиологическая категория. Действие всегда направлено в будущее. Человек поставлен в условия уходящего времени. Его время ограничено. Он должен его экономить, как экономит другие редкие факторы. Экономия времени носит специфический характер из-за уникальности и необратимости временной последовательности. Важность этих обстоятельств проявляется в каждом разделе теории деятельности.

VI. НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

От действующего человека будущее скрыто. Если бы будущее было известно человеку, то он бы не стоял перед выбором и не действовал. Он реагировал бы на раздражители как автомат, помимо собственной воли. Любое действие обращено в будущее. В этом смысле оно всегда является рискованной спекуляцией.

Трактовка вероятности запутана математиками. Только историческое первенство математической трактовки могло привести к предубеждению, что вероятность всегда означает частоту. Существует два абсолютно различных случая вероятности; мы можем назвать их вероятностью класса (или вероятностью частоты) и вероятностью события (или особого понимания наук о человеческой деятельности).

Вероятность класса означает следующее: мы знаем или предполагаем, что знаем, все относительно рассматриваемой проблемы о поведении целого класса событий или явлений, но о реальных единичных событиях и явлениях мы не знаем ничего, кроме того, что они являются элементами этого класса. Отличительной чертой страхования является то, что оно имеет дело с целым классом событий. Поскольку мы претендуем на полное знание относительно поведения всего класса, кажется, что при занятии этим делом отсутствует особый риск.

Вероятность события означает: относительно конкретного события мы знаем ряд факторов, которые определяют его исход, но существуют и другие определяющие факторы, о которых мы не знаем ничего. Ошибка игрока: после последовательного выпадения в рулетке десяти красных игрок делает вывод, что вероятность того, что следующим выпадет черное, стала больше, чем было до этого, он путает вероятность события с вероятностью класса.

Вероятность события является специфической особенностью изучения человеческой деятельности. Любые ссылки на частоту здесь неуместны, так как наши утверждения всегда касаются уникальных событий, которые как таковые, т.е. относительно рассматриваемой проблемы, не являются членами никакого класса.

Азартная игра, инженерный подход и спекуляция три способа отношения к будущему. Игрок не знает ничего о событии, от которого зависит исход его ставки. Все, что ему известно, это частота благоприятных исходов в серии подобных событий, знание, бесполезное для его предприятия. Он полагается на удачу, это и есть весь его план. Инженеру известно все, что необходимо для технологически удовлетворительного решения своей проблемы проектирования машины. Остатки неопределенности, не поддающиеся урегулированию, он старается исключить, создавая запас прочности. Сегодня принято говорить о социальной инженерии. Идея заключается в том, чтобы обращаться с человеческими существами таким же образом, как инженер обращается с материалом, из которого он строит мосты, дороги и машины. В реальном мире действующий человек сталкивается с тем, что окружающие его люди действуют в собственных интересах, так же, как и он сам. Необходимость приспособлять свое поведение к поведению других людей делает его спекулянтом, для которого успех и неудача зависят от больших или меньших способностей понять будущее.

Праксиологическое знание позволяет предсказывать исход различных видов действий. Разумеется, такие предсказания не могут содержать ничего относящегося к количественным вопросам. В сфере человеческой деятельности количественные проблемы поддаются разъяснению только путем понимания. Понимание является единственным методом, позволяющим справиться с неопределенностью будущих условий.

VII. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МИРЕ

Закон предельной полезности. Если человек сталкивается с альтернативой, отказаться ему от одной единицы запаса a или одной единицы запаса b , он не сравнивает совокупную ценность своего совокупного запаса a с совокупной ценностью своего совокупного запаса b . Он сравнивает предельные ценности a и b . Несмотря на то что он может оценивать совокупную ценность запаса a выше, чем совокупную ценность запаса b , предельная ценность b может быть выше, чем предельная ценность a .

Закон отдачи утверждает, что существует оптимум для комбинации экономических благ высшего порядка (факторов производства). При отклонении от данного оптимума путем увеличения затрат только одного из факторов физический выпуск или не увеличится вообще, или возрастет по крайней мере не в том отношении, в каком увеличились затраты. *Закон народонаселения Мальтуса* является применением закона отдачи к специальной проблеме. Закон отдачи в равной степени относится ко всем отраслям производства. Ошибочно противопоставлять сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность относительно действия этого закона.

Человеческий труд как средство. Человек работает, если использует свои силы и способности как средство для устранения беспокойства. Не работать считается более привлекательным, чем работать. Досуг при прочих равных условиях предпочитается тяжелому труду. Люди работают только в том случае, если ценят отдачу от труда выше, чем уменьшение удовлетворения, вызванного сокращением досуга. Работа подразумевает отрицательную полезность.

Труд является самым редким из всех первичных средств производства. В нашем мире существует дефицит рабочей силы, и часть материальных факторов производства, т.е. земля, месторождения полезных ископаемых и даже заводы и оборудование, остается неиспользованной.

Часть вторая. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

VIII. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Общество представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество. Отдельный человек рождается в социально упорядоченной среде. Но общество есть не что иное, как объединение индивидов для совместных усилий. Оно существует только в действиях отдельных людей. Искать его вне поведения индивидов заблуждение. Деятельность есть всегда деятельность отдельного человека.

Сотрудничество, общество, цивилизация и трансформация зверо-человека в человеческое существо являются порождением того фундаментального факта, что работа, выполняемая в условиях разделения труда, является более производительной, чем изолированная работа, а также того, что разум человека способен осознать эту истину. Если бы не эти обстоятельства, люди навсегда были бы обречены оставаться друг для друга смертельными врагами, непримиримыми соперниками в попытках отстоять свою долю скудных средств к существованию, предоставляемых природой. В гипотетическом мире, где разделение труда не повышало бы производительность труда, не существовало бы никакого общества. Не было бы чувства благожелательности или доброй воли.

В соответствии с доктринами универсализма, концептуального реализма, холизма, коллективизма и др. общество представляет собой сущность, живущую своей собственной жизнью, отдельной и независимой от жизни индивидов, действующую в своих собственных интересах и стремящуюся к собственным целям, отличным от целей, преследуемых индивидами. Естественно, в этом случае может возникнуть антагонизм между целями общества и целями составляющих его членов. Для того чтобы обеспечить расцвет и дальнейшее развитие общества, будет необходимо преодолеть эгоизм индивидов и заставить их пожертвовать своими эгоистичными планами ради общества.

С точки зрения либерализма правители, всегда являющиеся меньшинством, не могут длительное время оставаться на своем месте без согласия тех, кем правят. Демократия дает способ мирной настройки правительства на волну воли большинства. Когда должностные лица и их политика уже не устраивают большую часть народа, на следующих выборах они будут устранены и заменены другими людьми, приверженными другой политике.

Рекомендуемый либерализмом принцип большинства или власти народа не направлен на господство посредственности, невежд, отечественных варваров. Либералы тоже считают, что страной должны править те, кто лучше всего соответствует этой задаче. Но они уверены, что способность править лучше доказывается путем убеждения своих сограждан, а не применением к ним силы. Разумеется, нет никакой гарантии, что избиратели вверят должность наиболее компетентному кандидату. Но и никакая другая система не дает таких гарантий. Если большинство привержено ошибочным принципам и предпочитает недостойных кандидатов, то не существует иного лекарства, кроме как попытаться изменить их умонастроения, излагая более разумные принципы и рекомендуя более достойных людей. Меньшинство никогда не сможет добиться устойчивого успеха другими средствами.

Конфликты антагонистических коллективистских вероучений и сект могут быть разрешены не путем логических рассуждений; они могут быть разрешены только с помощью оружия. Альтернативой либеральному и демократическому принципу власти большинства являются принципы вооруженного конфликта и диктаторского угнетения. Философия, обычно называемая индивидуализмом, является философией общественного сотрудничества и поступательного усиления общественных связей. С другой стороны, применение основных идей коллективизма не может привести ни к чему иному, кроме дезинтеграции общества и увековечения вооруженного конфликта (в литературе идеи индивидуализма ярко представляла Айн Рэнд; см. [Атлант расправил плечи](#)).

Либерализм не чинит препятствий человеку, стремящемуся привести свое личное поведение и частные дела в соответствие с тем, как он сам или его церковь, или вероисповедание истолковывает учения Священного Писания. Но он решительно противостоит любым попыткам заглушить рациональное обсуждение проблем общественного благосостояния путем апелляции к религиозным откровениям и интуиции. Он никому не предписывает разводы или практику регулирования рождаемости. Но борется с теми, кто хочет запретить другим свободно обсуждать все за и против этих мер.

Либерализм рационалистичен. Он утверждает, что подавляющее большинство людей можно убедить в том, что мирное сотрудничество в рамках общества лучше отвечает их правильно понимаемым интересам, чем борьба всех против всех и социальная дезинтеграция. Либерализм полностью полагается на человеческий разум. Возможно, такой оптимизм необоснован и либералы ошибаются. Но тогда у человечества не остается никакой надежды на будущее.

Разделение труда. Некоторые естественные обстоятельства, определяющие жизнь и деятельность человека, приводят к тому, что разделение труда увеличивает выработку на единицу затраченного труда. Эти естественные обстоятельства заключаются в следующем. Первое: врожденное неравенство способностей людей к различным видам труда. Второе: неравномерное распределение по поверхности земли природных, не связанных с человеком возможностей производства.

Повышение производительности, вызываемое разделением труда, становится очевидным, когда любой индивид или участок земли превосходит других индивидов или участки земли по крайней мере в одном отношении. Если А способен производить в единицу времени $6r$ или $4q$, а В только $2r$, но $8q$, работая по отдельности, они произведут $4r + 6q$, а в условиях разделения труда, когда каждый из них производит только то, что способен производить более эффективно по сравнению со своим партнером, они произведут $6r + 8q$. Но что произойдет, если А по сравнению с В более эффективно производит не только r , но и q ? Именно эту проблему поставил и решил Рикардо в законе сравнительных издержек или в законе образования связей (подробнее см. [Почему странам с низкой производительностью тоже находится место в мировом разделении труда?](#)).

Закон образования связей помогает объяснить тенденцию поступательного расширения человеческого сотрудничества. Мы видим, что заставляло и постоянно заставляет людей общаться

для поддержания сотрудничества. Таким образом, мы имеем возможность понять ход общественной эволюции.

Разделение труда является результатом сознательной реакции человека на множественность природных условий. Оно делает одни области городскими, другие сельскими; размещает различные отрасли производства, добычи полезных ископаемых и сельского хозяйства в различных местах. Однако еще более важным является то, что разделение труда усугубляет врожденное неравенство людей. Разделение труда разбивает процессы производства на отдельные задачи, многие из которых могут быть выполнены машинами. Механизация является результатом разделения труда, его наиболее полезным достижением, а не его движущей силой и источником.

IX. РОЛЬ ИДЕЙ

Любая проблема является исключительно интеллектуальной и должна рассматриваться в качестве таковой. Переводить ее в область морали и расправляться со сторонниками противостоящей идеологии, называя их негодяями, было бы катастрофой. Бесполезно настаивать на том, что все, к чему стремимся мы, это хорошо, а все, чего хотят наши противники, плохо. Необходимо решить вопрос, что следует считать хорошим, а что плохим. Непреклонный догматизм, свойственный религиозным группам и марксизму, приводит только к неразрешимым конфликтам. Он заранее признает всех инакомыслящих преступниками, ставит под вопрос их добрые намерения и предлагает сдаться без предварительных условий. Там, где господствует подобная позиция, невозможно никакое общественное сотрудничество.

Общество является продуктом человеческой деятельности. Человеческая деятельность направляется идеологиями. Могущество – это сила направлять поведение других людей. Тот, кто является могущественным, обязан своим могуществом идеологии. Только идеология может сообщить человеку силу влияния на выбор и поведение других людей. Правление – это использование могущества в политическом органе. Правление всегда основано на могуществе, т.е. силе направлять действия других людей.

Традиционализм является идеологией, которая считает правильным и целесообразным сохранять верность ценностям, традициям и образу действий, полученных или якобы полученных от предков. Понятия прогресса и деградации имеют смысл только в телеологической системе мышления. В такого рода системе разумно называть движение в сторону преследуемой цели прогрессом, а движение в противоположном направлении деградацией. Без ссылки на действия определенного агента и конкретную цель эти понятия бессодержательны и лишены всякого смысла.

X. ОБМЕН В ОБЩЕСТВЕ

Действие – это всегда по существу обмен одного состояния дел на другое. Если действие выполнено индивидом без всякой ссылки на сотрудничество с другими индивидами, мы можем назвать его аутистическим обменом. Пример: изолированный охотник убивает животное для собственного потребления. Он обменивает досуг и патрон на пищу. В обществе аутистический обмен заменяется межличностным, или социальным, обменом. Сознательное и целеустремленное сотрудничество является продуктом длительного эволюционного процесса. Существует два вида общественного сотрудничества: сотрудничество посредством договоров и координации и сотрудничество посредством команд и подчинения, или гегемонии. Когда признается принцип договора, империи превращаются в свободную лигу автономных государств-членов. Гегемония вынуждена стремиться аннексировать все независимые государства.

Часть третья. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ

XI. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕННОСТИ БЕЗ ВЫЧИСЛЕНИЯ

Выбор индивидов, предпочтение ими одних предметов и отклонение других приводят в сфере межличностного обмена к возникновению рыночных цен. Глубоко укоренившееся заблуждение утверждало, что обмениваемые вещи и услуги имеют одинаковую ценность. Ценность считалась

объективной, внутренним качеством, присущим вещам, а не просто выражением степени интенсивности стремления разных людей приобрести их.

Мы должны ясно отдавать себе отчет, что оценивание означает предпочтение *a* по сравнению с *b*. Не существует стандарта и мерил ценности товаров. В рыночной экономике существуют денежные цены. Экономический расчет – это расчет в терминах денежных цен. Различные количества товаров и услуг участвуют в этом расчете вместе с суммами денег, за которые они покупаются и продаются на рынке или предположительно могут быть куплены или проданы. Предположение, что изолированный экономически самодостаточный индивид или управляющий в социалистической системе, т.е. в системе, где нет рынка средств производства, может делать вычисления, является ложным. Не существует способа, который мог бы привести от денежных расчетов рыночной экономики к какому-либо типу расчетов в нерыночной системе (подробнее см. [Хесус Уэрта Де Сото. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция](#)).

Если бы ценность вещей действительно определялась количеством труда, требующимся для их производства или воспроизведения, то в связи с экономическим расчетом не возникало бы никаких дополнительных проблем. Сторонников трудовой теории стоимости нельзя упрекать за неправильное толкование проблем социалистической системы. Их роковой ошибкой была несостоятельная теория ценности.

Недопустимо смешивать количественную трактовку экономических проблем с количественными методами, применяемыми при обсуждении проблем внешнего мира физических и химических событий. Отличительная черта экономического расчета заключается в том, что он не связан с чем-либо, что можно охарактеризовать как измерение. Процесс измерения состоит в установлении численной зависимости объекта относительно другого объекта, а именно единицы измерения. Но меновые отношения, с которыми мы должны иметь дело, непрерывно колеблются. В них нет ничего постоянного и неизменного. Они не поддаются попыткам измерить их. Они не являются фактами в том смысле, в котором физики называют фактом установленный вес определенного количества меди. Они являются историческими событиями, выражающими то, что случилось однажды в определенный момент при определенных обстоятельствах. Числа, используемые действующим человеком в экономическом расчете, относятся не к измеренным количествам, а к меновым отношениям.

XII. СФЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСЧЕТА

Статистики и историки удовлетворяются прошлыми ценами. Практический человек стремится предугадать цены в будущем. Прошлые цены для него просто помощь в прогнозировании будущих цен.

Границы экономического расчета. Экономический расчет не может охватывать вещей, которые не продаются и не покупаются за деньги.

Меновые отношения подвержены беспрестанным изменениям, так как беспрестанно меняются определяющие их условия. Легко понять, почему те, чьим краткосрочным интересам ценовые изменения наносят ущерб, негодуя по поводу подобных изменений, подчеркивают, что предыдущие цены были не только более справедливыми, но и более нормальными, и утверждают, что стабильность цен согласуется с законами природы и нравственности. Но любое изменение цен содействует краткосрочным интересам других людей. Они определенно не склонны настаивать на справедливости и нормальности жесткости цен.

Продуктом всех этих ошибок является идея стабилизации. Ирвинг Фишер, выдающийся экономист, бывший активистом американского движения за стабилизацию, противопоставил доллару корзину, включающую в себя все товары, покупаемые домохозяйками на рынке для текущего обеспечения своего домашнего хозяйства. Пропорционально изменению количества денег, необходимых для покупки содержимого этой корзины, меняется покупательная способность доллара. Целью политики стабилизации стало сохранение неизменности этих денежных затрат.

То, что качество всех товаров и услуг подвержено изменениям, подрывает одно из основополагающих допущений всех числовых индексных методов. Но даже если не обращать

внимание на эти непреодолимые препятствия, поставленную задачу все равно нельзя решить. Не только потому, что изменяются технологические особенности товаров и появляются новые виды товаров, а старые исчезают. Меняются представления о ценности, вызывающие изменения спроса и производства. Посылки теории измерения требуют людей с устойчивыми желаниями и оценками. Мы можем считать ценовые изменения выражением изменений покупательной способности денег только в том случае, если люди всегда одинаково оценивают одни и те же вещи.

Мы жили бы в мире стабильности, если все обстоятельства жизни людей оставались бы неизменными. В существующем мире перемен нет неизменных точек, размеров, отношений, которые могли бы служить в качестве эталона. Претенциозная серьезность, которую статистики и статистические бюро демонстрируют, вычисляя индексы покупательной стоимости и стоимости жизни, неуместна. Человеческая деятельность порождает перемены. Поскольку существует человеческая деятельность, постольку стабильность отсутствует, а есть безостановочные изменения.

XIII. ДЕНЕЖНЫЙ РАСЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Полного совершенства денежный расчет достигает в бухгалтерском учете движения капитала. Наша цивилизация неразрывно связана с методами экономического расчета. Она погибнет, если мы откажемся от этих самых точных интеллектуальных методов активной деятельности. Гете был прав, назвав метод двойной записи бухгалтерского учета одним из прекраснейших изобретений ума человеческого.

Часть четвертая. КАТАЛЛАКТИКА, ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА XIV. ПРЕДМЕТ И МЕТОД КАТАЛЛАКТИКИ

Экономическая наука занимается главным образом изучением процессов формирования денежных цен на товары и услуги, обмениваемые на рынке. Более того, она должна изучать не только рыночные явления, но и гипотетическое поведение изолированного человека и социалистическое сообщество. Наконец, она должна не ограничивать свои исследования только той деятельностью, которая в повседневной речи называется экономическими действиями, а рассматривать и те действия, которые в свободной речи называются неэкономическими. Пределы праксиологии, общей теории человеческой деятельности поддаются точному определению и ограничению. Специфически экономические проблемы, проблемы экономической деятельности в узком смысле могут быть выделены из всеобъемлющего знания праксиологической теории лишь в общем виде.

Существуют доктрины, категорически отрицающие возможность науки об экономике. В теории Карла Маркса и его последователей редкость является всего лишь исторической категорией. Она является характеристикой первобытной истории человечества и с ней навсегда будет покончено путем уничтожения частной собственности. Как только человечество совершит прыжок из царства необходимости в царство свободы и тем самым достигнет высшей фазы коммунистического общества, наступит изобилие и появится возможность дать каждому по потребностям.

Специфическим методом экономической науки является *метод идеальных конструкций*. Праксиология не может, подобно естественным наукам, основывать свои теории на лабораторных экспериментах и чувственном восприятии внешних объектов. Функция идеальных конструкций – помогать человеку в исследованиях, когда он не может положиться на свои чувства.

Идеальная конструкция чистой или свободной рыночной экономики предполагает существование разделения труда и частной собственности (управления) на средства производства, а следовательно, рыночного обмена товарами и услугами. Она предполагает, что действию рынка не создают препятствий институциональные факторы, что государство, общественный аппарат сдерживания и принуждения, стремится оберегать действие рыночной системы, не мешает ее функционированию и защищает от посягательств со стороны других людей.

Единственный способ изучения проблемы деятельности – это представить, что в конечном счете деятельность стремится к такому положению дел, в котором больше не будет деятельности, то ли

потому, что любое беспокойство будет устранено, то ли потому, что дальнейшее устранение беспокойства невозможно. Таким образом, деятельность ведет к состоянию покоя, к отсутствию деятельности. Цена, соответствующая этому будущему состоянию покоя, называется конечной ценой. Она никогда не появляется на рынке. Однако, к сожалению, каталлактика не справится с задачей изучения проблем формирования цен, если вздумает пренебречь исследованием конечной цены, поскольку в рыночной ситуации, из которой возникает рыночная цена, уже действуют скрытые силы, которые будут продолжать генерировать ценовые изменения до тех пор, пока не установятся конечные цены и конечное состояние покоя.

Не существует иного способа изучения сложных явлений деятельности, кроме абстрагирования от изменений в целом, затем введения изолированного фактора, провоцирующего изменение, и, наконец, анализа его действия, исходя из предположения прочих равных условий. Статический метод, применение идеальной конструкции равномерно функционирующей экономики является единственным адекватным методом анализа интересующих нас изменений. Столкновение с неопределенными обстоятельствами неизвестного будущего, т.е. спекуляция (деятельность на основе гипотетических предположений), присущая любой деятельности приведет к возникновению прибылей и убытков, являющихся неизбежными свойствами активной деятельности.

Методики тех экономистов, полностью осознавших это фундаментальное знание, можно назвать логическим методом экономической науки в отличие от математического метода. Экономисты-математики не обращают внимания на действия, которые, исходя из идеального и неосуществимого предположения, что в будущем не появится никакой новой информации, должны привести к равномерно функционирующей экономике. Они не замечают отдельного спекулянта, который стремится не к установлению равномерно функционирующей экономики, а к извлечению прибыли из действия, лучше всего направляющего ход событий в сторону достижения цели, преследуемой активной деятельностью, максимально возможному устранению беспокойства. Они делают упор исключительно на нереальное состояние равновесия, которое будет достигнуто всей совокупностью подобных действий, если не случится никаких изменений исходных данных. Они описывают это воображаемое равновесие с помощью системы дифференциальных уравнений. Они не способны понять, что в состоянии, которое они исследуют, никакая дальнейшая деятельность невозможна, а возможна лишь последовательность событий, возбуждаемая мистическим перво двигателем. Они отдают все свои силы описанию на математическом языке разнообразных равновесий, т.е. состояний покоя и отсутствия деятельности. Они изучают равновесие так, как если бы оно было реальной сущностью, а не ограничительным понятием, инструментом мысли. Они заняты бесполезной игрой математическими символами, развлечением, не дающим никакого знания.

В экономической теории предприниматель, капиталист, землевладелец, рабочий и потребитель не являются живыми людьми, которых можно встретить в реальной жизни и истории. Они представляют собой воплощение отдельных функций в рамках функционирующего рынка. В живом и деятельном человеке неизбежно сочетаются несколько функций. Каталлактика использует термин предприниматель в следующем значении: действующий человек рассматривается исключительно с точки зрения неопределенности, которая свойственна любой деятельности.

В контексте экономической теории смысл обсуждаемых терминов заключается в следующем. Предприниматель – это человек, действия которого ориентируются на изменения рыночной информации. Капиталист и землевладелец – это люди, действия которых ориентируются на изменения ценности и цены, происходящие (даже если вся рыночная информация остается неизменной) в результате простого течения времени – как следствие различной оценки ценности настоящих благ и будущих благ. Рабочий – это человек, действия которого сводятся к использованию труда как фактора производства. Таким образом, каждая функция является великолепно интегрированной: предприниматель получает прибыль или несет убытки; собственник средств производства (капитальных благ или земли) получает определенный процент; рабочий получает заработную плату.

Однако экономическая наука применяла и продолжает применять термин предприниматель в значении, отличающемся от придаваемого ему в идеальной конструкции функционального

распределения. Она также называет предпринимателями тех, кто стремится извлечь прибыль, приспособив производство к ожидаемым изменениям, кто оказался более инициативным, более рискованным и более наблюдательным, чем остальная масса, локомотивом экономического развития.

XV. РЫНОК

Рыночная экономика есть общественная система разделения труда в условиях частной собственности на средства производства. Этой системой управляет рынок. Государство общественный аппарат сдерживания и принуждения не вмешивается в рынок и в деятельность людей, направляемых рынком. Государство создает и оберегает среду, в которой рыночная экономика может благополучно функционировать. Состояние рынка в любой момент времени представлено структурой цен. Рыночные цены сообщают производителям, что производить, как производить и в каком количестве. Вторая мыслимая – хотя и неосуществимая – система общественного сотрудничества в условиях разделения труда: системой общественной или государственной собственности на средства производства. Никакое смешение этих двух систем невозможно и непредставимо; смешанной экономики, системы, частично являющейся капиталистической, а частично социалистической, не существует. То, что государство или муниципалитеты владеют, или управляют отдельными заводами, не меняет отличительных свойств рыночной экономики. Денежный экономический расчет является мыслительной основой рыночной экономики. То, что она способна к таким вычислениям, сыграло важную роль в ее эволюции и обуславливает ее современное функционирование.

Капитальные блага и капитал. Изобретательность человека ведет его к созданию орудий труда. Бём-Баверк описывает это следующим образом: человек выбирает окольные методы производства, требующие больше времени, компенсируя эту отсрочку производством большего количества изделий, имеющих лучшее качество. В основе каждого шага вперед по пути к изобилию лежит сбережение запасание изделий, которые позволяют продлить средний период времени, протекающий между началом процесса производства и выпуском изделий, готовых к использованию и потреблению. Изделия, накапливаемые для этой цели, являются либо промежуточными этапами в технологическом процессе, т.е. инструментами и полуфабрикатами, либо благами, готовыми к потреблению, которые позволяют человеку заменить, не испытывая нужды в течение периода ожидания, менее длительные процессы на более длительные. Эти блага называются капитальными.

От понятия капитальных благ необходимо четко отличать концепцию капитала. Понятия капитала и дохода, применяемые в бухгалтерском учете, противопоставляют средства и цели. Разграничение средств и целей, таким образом, становится разграничением приобретения и потребления, коммерции и домашнего хозяйства, торгового капитала и предметов домашнего обихода. Совокупность благ, предназначенных для приобретения, становится отправным пунктом экономического расчета. Непосредственным результатом деятельности по приобретению является увеличение или, по крайней мере, сохранение капитала. То, что может быть потреблено в течение определенного периода, не приводя к уменьшению капитала, называется доходом. Если потребление превосходит имеющийся доход, разница называется амортизацией капитала. Если имеющийся доход больше потребления, разница называется сбережением. Одной из основных задач экономического расчета является установление величины дохода, сбережений и амортизации капитала. В среде деловых людей и бухгалтеров капитал представляет собой сумму денежных эквивалентов всех активов минус сумма денежных эквивалентов всех обязательств, зафиксированных на определенную дату производственной деятельности определенного предприятия. В социалистической экономике есть капитальные блага, но нет капитала.

Капитализм. До настоящего времени все цивилизации были основаны на частной собственности на средства производства. Нет опытных данных, свидетельствующих в пользу того, что социализм способен обеспечить более высокие стандарты жизни, чем капитализм. Рыночная экономика это созданный человеком способ деятельности, основанный на разделении труда. Но это не подразумевает, что он представляет собой нечто случайное или искусственное и может быть заменен другим способом. Рыночная экономика является продуктом длительного эволюционного процесса. Она представляет собой результат попыток человека наилучшим образом приспособить

свои действия к данным обстоятельствам окружающей его среды, которые он не в силах изменить. Это стратегия, применяя которую, человек совершил триумфальное восхождение от дикости к вершинам цивилизации.

Суверенитет потребителей. Потребители определяют не только цены потребительских товаров, но и цены на все факторы производства. Они определяют доходы всех субъектов рыночной экономики. Потребители, а не предприниматели, в конечном счете, платят жалование, заработанное любым работником. У капиталистов, предпринимателей и фермеров руки связаны; в своих действиях они вынуждены руководствоваться заказами покупателей. Любое отклонение от линии поведения, предписанной потребителем, дебетует их расчетный счет. В действии рыночной экономики существует только один пример, когда класс собственников не полностью подчинен господству потребителей. Нарушением власти потребителей являются монопольные цены.

Конкуренция. Каталлактическая конкуренция представляет собой соревнование между людьми, которые хотят превзойти друг друга. Это не бой, хотя принято в метафорическом смысле применять к ней терминологию войны и междоусобных конфликтов, нападения и обороны, стратегии и тактики (см. [Эл Райс, Джек Траут. Маркетинговые войны](#)). Проигравшие не уничтожаются; они вытесняются на другие позиции в обществе, более скромные, зато более соответствующие их достижениям, чем те, которые они планировали занять. В тоталитарных системах социальная конкуренция проявляется в поисках расположения властей преобладающих. В рыночной экономике конкуренция выражается в том, что продавцы должны превзойти друг друга, предлагая лучшие и более дешевые товары и услуги.

Термин конкуренция употребляется главным образом в качестве полной противоположности монополии. Если обстоятельства таковы, что монополист способен обеспечить себе более высокую чистую выручку, продавая меньшее количество своих изделий по более высокой цене, чем продавая большее их количество по более низкой цене, то возникает монопольная цена, более высокая, чем могла бы быть рыночная цена при отсутствии монополии. Именно монопольные цены выступают значимым рыночным явлением. Цены, не являющиеся монопольными, обычно называют конкурентными. История последних десятилетий является летописью экономической политики, направленной на ограничение конкуренции. Очевидная цель этих планов даровать привилегии определенным группам производителей путем защиты от конкуренции более эффективных соперников.

Свобода. Как праксиологический термин свобода относится к области, в пределах которой действующий индивид в состоянии выбирать между альтернативными способами действия. Человек свободен в той степени, в какой ему позволено самому выбирать цели и средства достижения этих целей. Концепции личной свободы и зависимости имеют смысл только по отношению к функционированию государства. Мы можем определить свободу как такое положение дел, при котором право свободного выбора индивидов не ограничивается государственным принуждением сильнее, чем в любом случае оно ограничивается праксиологическими законами.

Государство – общественный аппарат сдерживания и принуждения неизбежно представляет собой гегемонистский орган. Если бы правительство было в состоянии расширять свою власть по желанию, оно могло бы упразднить рыночную экономику и заменить ее во всех отношениях тоталитарным социализмом. Чтобы не допустить этого, необходимо ограничивать власть правительства. Это задача всех конституций, биллей о правах и законов. В этом смысл всех сражений за политическую свободу, которые вели люди.

Капиталистическое общество не имеет иного средства заставить человека изменить свою профессию или место работы, иначе чем вознаграждая более высокой оплатой тех, кто подчиняется желаниям потребителей. Именно этот вид давления многие люди считают невыносимым и надеются уничтожить при социализме. Они слишком тупы, чтобы понять, что единственной альтернативой этому является передача властям права определять, в какой отрасли и на каком месте человек должен работать. Замена рыночной экономики планированием устранивает всякую свободу и оставляет индивиду лишь право повиноваться.

Неравенство богатства и дохода индивидов является существенной чертой рыночной экономики. Вознаграждая усилия индивидов соответственно их ценности, рынок оставляет за каждым человеком право выбора степени использования своих талантов и способностей. Единственной альтернативой подобному финансовому давлению, осуществляемому рынком, является прямое полицейское давление и принуждение.

Предпринимательские прибыли и убытки. В подверженном изменениям реальном мире постоянно возникает разница между суммой цен комплиментарных факторов производства и ценами производимых изделий. Именно эта разница создает денежную прибыль и денежный убыток. Как и любой действующий человек, предприниматель всегда спекулирует. Он имеет дело с неопределенными обстоятельствами будущего. Его успех или провал зависит от точности предвосхищения неопределенных событий. Единственным источником, из которого возникает предпринимательская прибыль, является его способность лучше, чем другие, прогнозировать будущий спрос потребителей.

Технологические способности предпринимателя не оказывают влияния на специфически предпринимательские прибыль и убыток. Если его собственная технологическая деятельность способствует увеличению выручки и чистой прибыли, то это – компенсация за выполненную работу. Случайности, оказывающие влияние на процесс производства, средства производства или изделия, пока они еще находятся в руках предпринимателя, являются статьями производственных затрат. Опыт, который дает деловому человеку все остальные технологические знания, также обеспечивает его информацией о среднем уменьшении физического выпуска, который возможен вследствие подобных случайностей. Риски, порождаемые несчастными случаями, не вносят неопределенности в ход технологических процессов (подробнее см. [Фрэнк Хейнман Найт. Риск, неопределенность и прибыль](#)). Конечным источником предпринимательских прибыли и убытка является неопределенность будущего соотношения спроса и предложения.

Нелепо говорить о норме прибыли, нормальной норме прибыли или средней норме прибыли. Прибыль не зависит от величины капитала, используемого предпринимателем. Капитал не порождает прибыль. В экономике всегда доминирует неустраняемая тенденция исчезновения прибыли и убытков. И лишь возникновение изменений вновь возрождает их. В стационарных условиях средняя норма прибылей и убытков равна нулю. Поведение потребителей приводит к появлению прибылей и убытков и тем самым перемещает владение средствами производства из рук менее эффективных людей в руки более эффективных.

Процесс отбора. Каждый индивид старается продавать на самом дорогом рынке и покупать на самом дешевом. Ни одно решение не принимается раз и навсегда; они подлежат отмене каждый день. Процесс отбора никогда не прекращается. Никакие вложения не обезопасены навечно. Тот, кто не использует свою собственность для служения потребителям самым эффективным образом, обречен на неудачу. Селективная функция рынка действует и в отношении труда. Как и в случае с материальными факторами производства, труд также применяется там, где лучше всего служит потребителям. Если рабочие не повинуются, то наказываются сокращением заработной платы.

Критики чужого богатства утверждают, что методы, с помощью которых на свободном рынке приобретает богатство, спорны с этической точки зрения. В ответ на подобные заявления необходимо подчеркнуть, что в той степени, в какой действие рынка не подрывается вмешательством государства и других принуждающих сил, коммерческий успех является свидетельством услуг, оказанных потребителям. Часто утверждается, что неудачи бедняков в конкуренции на рынке вызваны недостаточным образованием. Образование, какие бы выгоды оно ни сулило, представляет из себя передачу традиционных доктрин и оценок; оно неизбежно консервативно. Оно порождает имитацию и рутину, а не улучшение и прогресс. Новаторов и гениев в школах воспитать невозможно. Они как раз те люди, которые бросают вызов тому, чему их учила школа. Чтобы добиться успеха в коммерции, человеку не нужна степень, полученная в бизнес-школе. Эти школы не готовят предпринимателей. Предпринимателя нельзя подготовить. Человек становится предпринимателем, используя возможности и заполняя пробелы.

Индивид и рынок. Рынок представляет собой общественное образование. Рыночные явления – это общественные явления. Они суть равнодействующие вкладов каждого индивида. Но они не совпадают ни с одним из этих вкладов. Иногда индивид даже не понимает, что сам является

частью, хотя и малой, совокупности элементов, определяющих состояние рынка в каждый отдельный момент. Поскольку он не в состоянии осознать это, с одной стороны, он требует защиты потребителей от производителей. Но с другой стороны, еще более страстно он настаивает на защите его как производителя от потребителей. Следствием этих противоречивых требований и являются современные методы государственного вмешательства, наиболее знаменитыми примерами которого являются Sozialpolitik имперской Германии и американский Новый курс.

Психологические корни политики защиты производителя, реализуемой сегодня по всему миру, следует искать в ложных экономических доктринах. Эти доктрины решительно отрицают, что привилегии, дарованные менее эффективным производителям, обременяют потребителей. Многие просто не понимают, что единственным результатом протекционизма является отвлечение производства от тех направлений, где оно могло бы произвести больше на затраченную единицу капитала и труда, туда, где оно производит меньше. Это делает людей беднее, а не богаче.

Коммерческая пропаганда. Потребитель не всеведущ. Сообщить ему информацию о фактическом состоянии рынка задача коммерческой пропаганды. Чтобы добиться успеха, реклама должна соответствовать умственному уровню соблазняемых ею людей. Подобно всему, что подгоняется под массовые вкусы, реклама вызывает отвращение у людей чувствительных. Они считают, что рекламу следует запретить. Потребители должны информироваться непредвзятыми экспертами; эту задачу должны выполнять общеобразовательная школа, беспристрастная пресса и кооперативные общества. Однако, ограничение права производителей рекламировать свою продукцию ограничит свободу потребителей тратить свой доход в соответствии со своими потребностями и желаниями.

Представление о том, что коммерческая пропаганда может заставить потребителя подчиниться воле рекламодавца, ложно. Реклама никогда не добьется успеха, если заменит хорошие и дешевые товары на плохие.

XVI. ЦЕНЫ

Движущая сила рыночного процесса – это не потребители или владельцы средств производства – земли, капитальных благ и труда, а промоутеры и спекулирующие предприниматели. Эти люди стремятся извлечь выгоду из разницы цен.

Каждый индивид, покупая или не покупая, продавая или не продавая, вносит свой вклад в установление рыночных цен. Но чем больше рынок, тем меньше вес вклада индивида. Таким образом, структура рыночных цен предстает перед индивидом в качестве исходных данных, к которым ему следует приспособлять свое поведение. Оценки, приводящие к установлению конкретных цен, различны. Каждая сторона придает большую ценность товару, которую она получает, по сравнению с тем, который отдает. Меновое отношение, цена является результатом не равенства оценок, а напротив разницы оценок.

Говорят, что цена стремится к значению, при котором совокупный спрос равен совокупному предложению. Наглядно представить взаимодействие спроса и предложения можно, нарисовав две кривые – кривую спроса и кривую предложения, пересечение которых укажет цену. Но следует отдавать себе отчет в том, что подобные графические способы представления не влияют на суть нашего объяснения и что они ничего не добавляют к нашему пониманию. Нам всегда известны лишь рыночные цены, т.е. не кривые, а точки, которые мы интерпретируем как пересечение двух гипотетических кривых. Рисование подобных кривых может оказаться целесообразным для наглядного представления проблем студентам. В решении реальных задач каталлактики они являются всего лишь мимикой.

Цены на товары более высоких порядков в конечном счете определяются ценами на товары первого, или низшего порядка, т.е. потребительские товары. Рынок определяет цены факторов производства таким же способом, что и цены потребительских товаров. Предприниматель, стремящийся заработать прибыль, играет роль покупателя на аукционе, где собственники факторов производства выставляют на продажу землю, капитальные товары и труд.

Предприниматели стремятся превзойти друг друга, предлагая более высокие цены, чем их соперники.

Потребителей не волнует судьба инвестиций, сделанных на основе рыночных условий, существовавших в прошлом; их также не касаются имущественные интересы предпринимателей, капиталистов, землевладельцев, рабочих, которым может быть нанесен ущерб изменениями в структуре цен. В процессе формирования цен эти чувства не играют никакой роли. Именно то, что рынок не испытывает почтения к имущественным интересам, заставляет тех, кого это затрагивает, требовать вмешательства государства.

Конкуренция между стремящимися к прибыли предпринимателями не допускает сохранения *ошибочных* цен на факторы производства.

Учет издержек производства. В расчетах предпринимателя издержками является сумма денег, требующаяся для приобретения факторов производства. Предприниматель старается заниматься теми проектами, от которых ожидает наибольшего превышения выручки над издержками. Неприбыльность проекта вследствие того, что издержки выше, чем выручка, является результатом того, что для данных факторов производства есть более полезное применение.

Любое действие предпринимателя направлено на наилучшее обеспечение будущих нужд. Для достижения этой цели необходимо наилучшим образом использовать имеющиеся факторы производства. Однако исторический процесс, вызвавший текущее состояние имеющихся факторов, не относится к делу. На решения, касающиеся будущей деятельности, оказывает влияние только результат этого исторического процесса количество и качество факторов, имеющихся в распоряжении сегодня. Количество денег, израсходованных в прошлом для их производства и приобретения, не играет никакой роли.

Возведенный в прошлом завод не стали бы строить, если бы лучше спрогнозировали сегодняшнюю ситуацию. Бессмысленно сокрушаться по поводу этого исторического факта. Главное выяснить, может ли этот завод еще приносить пользу, а в случае положительного ответа решить, как его лучше использовать. Конечно, для конкретного предпринимателя печально, что он не избежал ошибок. Понесенные убытки ухудшили его финансовое положение. Но они не повлияли на затраты, которые следует учесть при планировании дальнейшей деятельности.

Логическая каталлактика versus математическая каталлактика. Математические методы должны быть отвергнуты не только по причине их бессодержательности. Это абсолютно порочный метод, отталкивающийся от ложных предпосылок и ведущий к ошибочным выводам. Его силлогизмы не просто бесплодны; они уводят мысль от изучения реальных проблем и искажают взаимосвязи между явлениями. Существуют три течения математического направления.

Первое представлено статистиками, которые стремятся обнаружить экономические законы, изучая экономический опыт. Их программа сконцентрирована в девизе Эконометрического общества: «Наука – это измерение». Однако, никакой количественной экономической науки не существует. Все экономические величины, которые нам известны, являются данными экономической истории. В сфере человеческой деятельности не существует других средств трактовки будущих событий, кроме обеспечиваемых пониманием.

Вторая область, изучаемая экономистами математического направления, это отношение между ценами и издержками. Представители третьей группы стремятся перестроить экономическую теорию по образу механики. Поскольку существуют постоянные взаимосвязи между различными механическими элементами и поскольку эти взаимосвязи можно установить экспериментально, то становится возможным использовать уравнения для решения определенных технологических проблем. Но между экономическими элементами таких постоянных взаимосвязей не существует.

Здоровое экономическое рассуждение никогда не должно забывать двух фундаментальных принципов теории ценности: во-первых, определение ценности, имеющее своим результатом действие, означает предпочтение и отклонение; оно никогда не означает равенства или безразличия. Во-вторых, не существует других методов сравнения оценок разных индивидов или оценок одних и тех же индивидов в разных ситуациях, кроме как установить, расположены ли рассматриваемые альтернативы в одинаковом порядке предпочтения. Экономисты-математики не стремятся к целостному теоретическому объяснению рыночного процесса, а уклончиво

забавляются вспомогательными понятиями, применяемыми в контексте этой ситуации и теряющими всякий смысл вне этого контекста.

Монопольные цены. Конкурентные цены представляют собой результат полного приспособления продавцов к спросу потребителей. Предельная единица специфического фактора производства не приносит никакой предельной чистой выручки. В определенных условиях собственники факторов производства и товаров могут ограничить предложение и продать товар по более высокой цене за единицу. Цены, определяемые таким образом, – монопольные цены, они являются нарушением господства потребителей и демократии рынка. Особые условия и обстоятельства, требующиеся для возникновения монопольных цен, и их каталлактические свойства состоят в следующем: 1. На рынке должна существовать монополия предложения. 2. Монополист либо не может проводить политику ценовой дискриминации, либо воздерживается от нее. 3. Реакция покупателей на рост цен выше потенциального конкурентного уровня падение спроса не приводит к тому, что выручка от продажи совокупного запаса по любой цене, превышающей конкурентную, станет меньше, чем совокупная выручка от совокупных продаж по конкурентной цене. 4. Предположение о том, что существует третья категория цен, не являющихся ни монопольными, ни конкурентными, представляет собой фундаментальную ошибку. Исследуя монопольные цены, мы всегда должны искать монополизированный фактор производства. Если такого фактора нет, то монопольные цены не могут появиться. 5. Если собственником наличного количества товара m является не один человек, фирма, корпорация или институт, а несколько владельцев, желающих сотрудничать с целью установить монопольную цену вместо конкурентной, то между ними должно быть заключено соглашение (обычно именуемое картелем и определяемое американским антitrustовским законодательством как сговор), определяющее каждому участнику долю m , которую ему позволено продать именно по монопольной цене. Важнейшей частью любого картельного соглашения является распределение квот между партнерами. Искусство создания картелей заключается в умении договориться о квотах. Как только его члены не готовы далее придерживаться соглашений о квотах, картель распадается. 6. Концепция конкуренции не включает в себя требование наличия множества конкурирующих субъектов. Число конкурентов играет роль в анализе монопольных цен постольку, поскольку это является одним из факторов, от которых зависит успех попыток конкурентов объединиться в картель.

Важное место, которые картели занимают в наше время, является следствием интервенционистской политики, принятой на вооружение правительствами всех стран. Проблема монополии, стоящая сегодня перед человечеством, не является результатом действия рыночной экономики. Она продукт целенаправленной деятельности правительства. Она не является одним из зол, присущих капитализму, как трубят демагоги. Наоборот, она плод политики, враждебной капитализму и направленной на подрыв и разрушение его функционирования.

Профсоюзы стремятся ограничить конкуренцию в своем секторе рынка труда, чтобы повысить ставки заработной платы. Не заботясь о судьбе тех, кого они вытесняют, во всех относительно малонаселенных странах они добились установления иммиграционных барьеров. Тенденция выравнивания ставок заработной платы, преобладающая при свободном перемещении труда из страны в страну, парализуется.

Репутация. Покупатель всегда должен доверяться надежности продавца. Продавцы значительно превосходят покупателей в технических и коммерческих знаниях. Розничный продавец не просто поставщик. Он также и дружественно настроенный помощник. Человек предпочитает магазины или марки, от которых он или его друзья получили хорошие впечатления в прошлом. Репутация – это известность, которую предприятие приобретает за счет прошлых достижений. Она подразумевает, что носитель репутации и в будущем будет соответствовать прежним стандартам.

С точки зрения продавца репутация представляет собой как бы необходимый фактор производства, стоимость которого соответствующим образом оценивается. Неважно, что, как правило, денежный эквивалент репутации не фигурирует в бухгалтерских книгах и балансовых отчетах. Если предприятие продается, то за репутацию платится цена, при условии, что репутацию можно перенести на покупателя.

Влияние монопольных цен на потребление. В условиях монопольных цен потребитель обслуживается не так хорошо, как при наличии конкурентных цен. Монопольный доход продавца

порожден монопольными потерями покупателя. Однако существует одно исключение. Если на конкурентном рынке одному из комплиментарных факторов, например, f , необходимому для производства потребительского товара g , вообще не присваивается никакой цены, хотя производство f требует затрат, а потребители готовы платить за потребительский товар g цену, которая делает его производство прибыльным на конкурентном рынке, то монопольная цена f становится необходимым условием производства g . Именно в этом причина того, что люди выступают в пользу патентного и авторского законодательства. Если бы изобретатели и писатели не могли делать деньги на своих изобретениях и книгах, то это мешало бы им посвящать свое время этой деятельности и оплачивать соответствующие расходы. Общество не извлекло бы никаких выгод от отсутствия монопольных цен на f . Напротив, оно упустило бы удовлетворение, которое могло бы получить от приобретения g .

Многие люди встревожены безрассудным использованием невозобновляемых месторождений минералов и нефти. Наши современники, говорят они, безрассудно проматывают ограниченные запасы полезных ископаемых, не заботясь о грядущих поколениях. В этих жалобах мало смысла. Мы не знаем, будут ли будущие эпохи полагаться на то же сырье, от которого мы зависим сегодня. Бесплезно обеспечивать потребности эпох, технологические возможности которых мы не можем даже представить.

Ценовая дискриминация со стороны продавца. И конкурентные, и монопольные цены одинаковы для всех покупателей. Разница между ценой, которую человек должен заплатить за товар, и максимальной суммой, которую он готов за него заплатить, иногда называется излишком потребителя. Однако на рынке могут сложиться условия, которые позволят продавцу отличать одних покупателей от других. Тогда он может продавать товар или услугу разным покупателям по разным ценам. В отдельных случаях он может получить за свой товар такую высокую цену, что исчезает весь излишек потребителя.

Цены и доход. В природе не существует потока доходов. Доход категория деятельности. Он является результатом рачительной экономии редких ресурсов. Никакой доход нельзя оградить от изменений, которые адекватно не спрогнозированы.

Химера нерыночных цен. Цены явление рыночное. Вне рынка цен не существует. Цены нельзя, так сказать, сконструировать синтетически. Экономическая наука анализирует рыночный процесс, порождающий товарные цены, ставки заработной платы и ставки процента. Она не вырабатывает формул, которые могли бы позволить кому-либо подсчитать правильную цену, отличающуюся от той, которая установилась на рынке в результате взаимодействия покупателей и продавцов.

В основе многих попыток определения нерыночных цен находится путаное и противоречивое понятие реальных издержек. Если издержки были бы реальностью, т.е. величиной, не зависящей от личных субъективных оценок, и объективно различимыми и измеримыми, то незаинтересованный арбитр мог бы определить их значение и тем самым правильную цену. Нет необходимости распространяться на тему нелепости этой идеи. Издержки суть феномен определения ценности.

XVII. КОСВЕННЫЙ ОБМЕН

Средство обмена и деньги. Межличностный обмен называется косвенным обменом, если между товарами и услугами, взаимный обмен которых является конечной целью акта мены, помещаются одно или несколько средств обмена. Средство обмена, обычно используемое в качестве такового, называется деньгами.

Одной из распространенных ошибок является идея нейтральности денег. С целью обосновать теорию, утверждающую, что количество денег и цены повышаются и понижаются пропорционально друг другу, были разработаны формулы, предназначенные для охвата рыночной экономики в целом. Эти формулы состояли из следующих элементов: совокупное предложение денег, имеющееся в *Volkswirtschaft*; объем торговли, т.е. денежные эквиваленты всех перемещений товаров и услуг, происходящих в *Volkswirtschaft*; средняя скорость обращения денежных единиц; уровень цен. Уравнение обмена несовместимо с фундаментальными принципами экономической мысли. Это рецидив мышления той эпохи, когда люди не могли

понять праксиологических явлений вследствие того, что они придерживались холистических представлений. Оно бесплодно, подобно размышлениям предшествующих эпох по поводу ценности железа и хлеба вообще. Теория денег – неотъемлемая часть каталлактики. И ее следует изучать тем же методом, который применяется ко всем проблемам каталлактики.

Спрос на деньги и предложение денег. Средство обмена – это товар, который люди приобретают не для собственного потребления и использования в производственной деятельности, а с намерением обменять его впоследствии на те товары, которые они желают использовать для потребления или производства. Деньги – это средство обмена. Это их единственная функция. Средства обмена являются экономическими благами. Их не хватает; на них существует спрос. Спрос на деньги определяется поведением людей, стремящихся приобрести их *для увеличения своих остатков наличности*. Не следует смешивать спрос на деньги в качестве остатков наличности и стремления к большему богатству, выраженному в деньгах.

Недостаток количественной теории денег – в холистической интерпретации. Она смотрела на совокупное предложение денег в Volkswirtschaft, а не на действия отдельных людей и фирм. Следствием этой ошибочной точки зрения стала идея о том, что существует пропорциональность в изменениях совокупных количества денег и денежных цен.

Необходимо понимать, что нельзя внести какой-либо вклад в научную концепцию человеческих действий и общественных явлений, если провозглашать, что их создало государство, харизматический лидер или вдохновение, снизошедшее на всех людей. Не могут подобные утверждения также опровергнуть положения теории, показывающие, как эти явления могут быть представлены в виде непреднамеренного результата, непланируемой сознательно равнодействующей индивидуальных усилий членов общества, которая не является их целью.

Определение покупательной способности денег. Поскольку экономическое благо требуется не только тем, кто желает использовать его для потребления или производства, но и людям, которые желают хранить его в качестве средства обмена и в случае необходимости уступить его в одном из последующих актов обмена, то спрос на него увеличивается. Появившись, новое применение этого блага создало дополнительный спрос на него. И как в случае с другими экономическими благами, дополнительный спрос приводит к возрастанию меновой ценности, т.е. количеству других благ, предлагаемых в обмен на его приобретение.

Главная ошибка количественной теории денег заключалась в том, что она игнорировала проблему неодинакового влияния дополнительных денег на цены. Разница состояний рыночной системы до и после оттока или притока денег не просто в том, что денежная наличность индивидов и цены увеличились или уменьшились. Произошли также изменения взаимных меновых отношений различных товаров и услуг, которые, если угодно прибегнуть к метафорам, более адекватно описываются образом революции цен, чем вводящим в заблуждение образом подъема и снижения «уровня цен».

В рамках изменяющегося мира деньги не являются нейтральными. Все планы сделать деньги нейтральными и стабильными противоречивы. Деньги элемент действия, а, следовательно, изменения. Изменения в денежном отношении, т.е. в отношении между спросом и предложением денег, воздействуют на меновые отношения денег, с одной стороны, и товаров с другой. Эти изменения оказывают влияние на цены различных товаров и услуг не одновременно и в разной степени. Следовательно, они по-разному влияют на богатство разных членов общества.

Изменения покупательной способности денег, т.е. менового отношения денег и товаров и услуг, могут возникать или со стороны денег, или со стороны товаров и услуг. Соответственно мы различаем изменения покупательной способности под действием денежных факторов и под действием условий на товарных рынках.

Денежный расчет производится на основе цен товаров и услуг, которые определены или предположительно будут определены рынком. Его цель обнаружить несоответствия цен и сделать из этого выводы. Изменения покупательной способности под действием монетарных факторов не могут быть учтены в этих расчетах. Деловые люди никогда не считали необходимым освободить экономический расчет, основывающийся на золоте, от зависимости от колебаний покупательной способности. Коммерсанты даже не считали целесообразным модифицировать методы

бухгалтерского учета, чтобы уменьшить определенные погрешности, вызванные колебаниями покупательной способности. Все это действительно только в отношении денег, не подверженных быстрым, резким изменениям покупательной способности под действием денежных факторов. А деньги, с которыми происходят такие быстрые и резкие изменения, вообще теряют пригодность служить средством обмена.

Если ожидаются изменения покупательной способности под действием денежных факторов, индивиды начинают предвосхищать эти изменения. Когда они ожидают, что денежные цены на все товары вырастут или упадут, они расширяют или ограничивают свои покупки. Это значительно усиливает и ускоряет ожидаемые тенденции.

Поддержание остатков наличности требует жертв. Если человек держит деньги в карманах или на счете в банке, он отказывается от немедленного приобретения товаров, которыми он мог бы удовлетворить свои потребности или использовать в производстве. В рыночной экономике эти жертвы можно точно определить с помощью расчета. Они равны величине процентов, которые можно получить от инвестирования этой суммы. Человек предпочитает выгоду обладания наличными деньгами потере процентного дохода.

Розничный торговец и хозяин гостиницы легко могут пасть жертвами иллюзии, что для процветания их самих и их коллег требуется лишь увеличение расходов народом. На их взгляд, главное это заставить людей больше тратить. Но поразительно, что это мнение могло быть представлено миру в качестве новой социальной философии. Лорд Кейнс и его последователи сделали недостаточную склонность к потреблению ответственной за все, что им не нравилось в состоянии экономики. На их взгляд, чтобы сделать людей более процветающими, необходимо увеличивать не производство, а расходы. А чтобы позволить людям больше тратить, рекомендуется экспансионистская экономическая политика (подробнее см. [Джон Мейнард Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег](#)).

Заместители денег. Требования на определенную сумму денег, подлежащие оплате и выкупу по предъявлении, к должнику, в чьей платежеспособности и готовности платить не существует ни малейшего сомнения, оказывают индивидам все услуги, которые могут оказать деньги, при условии, что все участники сделки хорошо знают следующие характеристики требования: срок платежа, а также несомненную платежеспособность и готовность платить со стороны должника. Мы можем называть такие требования заместителями денег, так как они полностью могут заменить деньги в остатках наличности индивида или фирмы.

Если должник государство или банк держит против всей суммы заместителей денег 100-процентный резерв собственно денег, то мы называем заместитель денег *денежным сертификатом*. Если денежный резерв, поддерживаемый должником против выпущенных в обращение заместителей денег, меньше, чем общая сумма этих заместителей, мы можем сумму заместителей, превышающую резерв, назвать *инструментами, не имеющими покрытия*. Банк, не выпускающий в обращение инструментов, не имеющих покрытия, может предоставлять только *товарный кредит*, т.е. давать займы только собственный капитал и деньги, которые доверили ему клиенты. Выпуск в обращение инструментов, не имеющих покрытия, увеличивает кредитные ресурсы банка сверх этих пределов. Теперь он может выдавать не только товарный кредит, но и *фидуциарный кредит*, т.е. кредит, выдаваемый путем выпуска инструментов, не имеющих покрытия. В то время как количество денежных сертификатов нейтрально, инструменты, не имеющие покрытия, оказывают на рынок такое же воздействие, что и деньги. Изменения их количества оказывают влияние на определение покупательной способности денег и цены, а также временно на ставку процента.

Товарный кредит не поддается расширению. Единственное средство кредитной экспансии — это фидуциарный кредит.

Банк должен избегать любых действий, которые могут вызвать подозрения клиентов, т.е. народа. Как только у клиентов начнет пропадать уверенность, они потребуют выкупа банкнот и изымут свои вклады. До какой степени банк сможет продолжать увеличивать выпуск инструментов, не имеющих покрытия, не вызывая сомнений, зависит от психологических факторов. Ни один банк, эмитирующий инструменты, которые не имеют покрытия, не сможет выполнить свои обязательства, если все клиенты утратят доверие и пожелают предъявить к выкупу имеющиеся у

них банкноты и забрать свои вклады. Законы, предписывающие банкам поддерживать резерв в определенном отношении к общей сумме вкладов и эмитированных банкнот, будут эффективны в той мере, насколько они ограничивают увеличение суммы инструментов, не имеющих покрытия, и фидуциарного кредита. Они бесполезны, если направлены на гарантирование в случае потери доверия немедленного выкупа банкнот и немедленной выплаты вкладов.

Следует подчеркнуть, что проблема законодательных ограничений эмиссии инструментов, не имеющих покрытия, могла возникнуть только вследствие того, что государство даровало особые привилегии одному или нескольким банкам и тем самым помешало свободному развитию банковского дела. Если бы государства своим вмешательством не создавали преимущества избранным банкам, если бы они не освобождали некоторые банки от обязательств, возложенных на всех индивидов и все фирмы в рыночной экономике по погашению своих задолженностей в полном соответствии с условиями договора, то не возникало бы никаких банковских проблем. Ограничения, наложенные на кредитную экспансию, работали бы эффективно. Соображения собственной платежеспособности заставят любой банк проявлять осмотрительную сдержанность, выпуская в обращение инструменты, не имеющие покрытия. Банки, не соблюдающие эти обязательные правила, разорятся, а люди, понеся потери, станут вдвойне осмотрительны и осторожны.

Отношение европейских правительств к банкам с самого начала было лицемерным и лживым. Показная озабоченность благосостоянием нации, народа вообще и массы невежественных бедняков в частности была просто предлогом. Правительства желали инфляции и кредитной экспансии, они хотели ажиотажа и легких денег. Американцы, дважды ликвидировавшие центральные банки, осознавали опасность подобных институтов. Плохо, что они не сумели понять, что зло, с которым они боролись, присутствует в любом виде государственного вмешательства в деятельность банков. Сегодня даже самые фанатичные этатисты¹ не могут отрицать, что все пороки, якобы присущие свободной банковской деятельности, мало что значат по сравнению с катастрофическими последствиями ужасающей инфляции, причиной которой являются привилегированные и контролируемые государством банки.

Использование печатного станка и подбострастия управляющих банков, желающих оказать услугу властям, регулирующим их деятельность, являются основными инструментами правительства, стремящегося израсходовать деньги на цели, для достижения которых налогоплательщики не готовы платить более высокие налоги. Свободная банковская деятельность является единственным методом предупреждения опасностей, присущих кредитной экспансии. Правда, она не помешает медленному расширению кредита, поддерживаемому в узких границах осмотрительными банками, предоставляющими людям всю необходимую информацию о своем финансовом положении. Только свободная банковская деятельность гарантирует рыночной экономике защиту от кризисов и депрессий.

Перемещение денег из одной страны в другую, не компенсируемое перемещением в обратном направлении, никогда не является непреднамеренным результатом международных торговых сделок. Оно всегда выступает результатом обдуманного изменения остатков наличности резидентов.

Рассмотрим случай инфляции только в одной стране. Увеличение массы кредитных денег и неразменных денег сначала оказывает влияние на цены некоторых товаров и услуг. Цены других товаров некоторое время продолжают оставаться на прежнем уровне. Курс внутренней валюты по отношению к иностранным валютам устанавливается на бирже, а рынок организован в соответствии с моделью и коммерческими обычаями фондовой биржи. Дилеры этого особого рынка быстрее других людей предвосхищают будущие изменения. Следовательно, ценовая структура рынка иностранных валют отражает новое денежное отношение раньше, чем цены многих товаров и услуг. Как только внутренняя инфляция начинает оказывать влияние на цены некоторых товаров, в любом случае задолго до того, как она охватит большую часть цен на товары

¹ **Этатизм** (государственничество) (от фр. État — государство) — идеология, утверждающая ведущую роль государства в политической жизни, включая подчинение интересов как отдельных людей, так и групп интересам государства; политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни.

и услуги, цена иностранной валюты устремится к точке, соответствующей конечному состоянию внутренних цен и ставок заработной платы. Этот факт интерпретировался абсолютно неверно. Люди не сумели понять, что рост курса иностранной валюты просто предвосхищает движение внутренних товарных цен.

Вторичные средства обмена. Использование денег не устраняет различий в реализуемости неденежных товаров. Первоклассные облигации более ликвидны, чем дом на центральной улице города, а старая меховая шуба более ликвидна, чем автограф государственного деятеля XVIII в. Человек, имеющий запас высоколиквидных товаров, может ограничить свои остатки наличности. Таким образом, на подобные товары существует специфический спрос со стороны людей, стремящихся их иметь, чтобы снизить издержки на остатки наличности. Цены таких товаров частично определяются этим специфическим спросом; они были бы ниже, если бы его не было. Данные товары являются как бы вторичными средствами обмена, а их меновая ценность это равнодействующая двух видов спроса: спроса на их услуги в качестве вторичных средств обмена и спроса на другие оказываемые ими услуги.

Золотой стандарт стал мировым стандартом эпохи капитализма, увеличивающим благосостояние, свободу и демократию как политическую, так и экономическую. Все те, кто стремился саботировать постепенное движение к благоденствию, миру, свободе и демократии, питали отвращение к золотому стандарту. Безусловно, золотой стандарт не является совершенным и идеальным. В человеческих делах нет совершенства. Но никто не в состоянии предложить вместо золотого стандарта что-либо более удовлетворительное. Покупательная способность денег нестабильна. Но абсурдно само понятие стабильности и неизменности покупательной способности. В живом и меняющемся мире не может существовать никакой стабильности покупательной способности. В идеальной конструкции равномерно функционирующей экономики не остается места для средства обмена. Изменение покупательной способности составляет сущность денег.

Значение того факта, что золотой стандарт ставит увеличение предложения золота в зависимость от прибыльности золотодобычи, конечно, заключается в том, что он ограничивает возможности государства обращаться за помощью к инфляции. Золотой стандарт делает процесс определения покупательной способности денег независимым от амбиций и доктрин политических партий и групп давления. Это является не недостатком золотого стандарта, а его главным преимуществом. Любой метод манипулирования покупательной способностью неизбежно является произвольным. Золотой стандарт устраняет регулирование изменений покупательной способности под действием денежных факторов с политической сцены. Его всеобщее одобрение требует признания истины, что нельзя сделать всех людей богаче с помощью печатного станка. Отвращение к золотому стандарту стимулируется предрассудком, что всемогущее государство может сотворить богатство из маленьких клочков бумаги.

XVIII. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ

Оценивая отрицательную полезность проекта, человек интересуется не только затратами материальных факторов производства и труда, но и периодом производства. Оценивая полезность продукта, он принимает во внимание продолжительность его срока службы. Период производства и срок службы для него являются категориями планирования будущей деятельности. Они играют роль в той мере, в какой действующий субъект должен делать выбор между периодами производства разной длины и между производством товаров с различными сроками службы. Отрезок времени в будущем, к которому действующий субъект желает каким-то образом или в какой-то мере подготовиться, мы можем назвать периодом предусмотрительности.

Существуют следующие способы удлинения периода предусмотрительности:

1. Накопление больших запасов потребительских товаров, предназначенных для более позднего потребления.
2. Производство товаров более длительного пользования.
3. Производство товаров, требующих более продолжительного периода производства.
4. Выбор методов производства, требующих больше времени для производства товаров, которые можно произвести в пределах более короткого периода.

Бём-Баверк говорит о более высокой производительности окольных путей производства, требующих большего времени. Если преследуются более отдаленные по времени цели, то удлинение периода производства является неизбежным следствием затеянного предприятия. Отсрочка акта потребления означает, что индивид предпочитает удовлетворение, обеспечиваемое более поздним потреблением, удовлетворению, которое может обеспечить немедленное потребление. Демонстрация той роли, которую играет учет времени ожидания, стала колоссальным вкладом Джевонса и Бём-Баверка. При прочих равных условиях удовлетворение в более близком периоде будущего предпочитается удовлетворению в более отдаленном периоде; ожиданию приписывается отрицательная полезность.

Временное предпочтение как существенное свойство деятельности. Делая выбор относительно устранения будущего беспокойства, человек руководствуется категориями *раньше* или *позже*. При прочих равных условиях удовлетворение потребности в ближайшем будущем предпочитается удовлетворению потребности в более отдаленном будущем. Настоящие блага являются более ценными, чем будущие блага. Теорией временного предпочтения экономическая наука обязана Уильяму Стэнли Джевонсу, а ее тщательной разработкой Евгению фон Бём-Баверку. Формулируя суть теории временного предпочтения, обычно говорят о том, что настоящие блага предпочитаются будущим благам.

Капитальные блага. Необходимым условием любого удлинения процессов производства является сбережение, т.е. избыток текущего производства над текущим потреблением. Сбережение является первым шагом на пути улучшения материального благосостояния и любого другого прогресса на этом пути. Все эти процессы контролируются бухгалтерским учетом капитала вершиной экономического расчета, выраженного в деньгах. Без помощи денежного расчета люди не смогли бы даже узнать, обещают ли одни процессы более высокую производительность, чем другие.

Мы более обеспечены, чем предшествующие поколения, поскольку оснащены капитальными благами, которые они накопили для нас. Тот, кто применяет в производстве капитальные блага, имеет одно огромное преимущество перед теми, кто начинает без них: по времени он ближе к конечной цели своих устремлений.

Преимущество западных народов перед всеми остальными состоит в том, что они давным-давно создали политические и институциональные условия, требующиеся для плавного и в целом непрерывного развития процесса крупномасштабной экономии, накопления капитала и инвестиций. Запад дал Востоку не только технологические знания, но и капитальные блага, необходимые для немедленного практического применения этих знаний. Благодаря импорту иностранного капитала народы Восточной Европы, Азии и Африки получили возможность раньше воспользоваться плодами современной промышленности. В некоторой степени они были освобождены от необходимости ограничивать свое потребление, чтобы накопить достаточный запас капитальных благ. Именно в этом состояла подлинная природа мнимой эксплуатации отсталых народов со стороны западного капитализма, о которой так сокрушались их националисты, а также марксисты.

Выдающаяся особенность западных народов заключалась в том, что они больше преуспели в сдерживании духа хищного милитаризма, чем остальное человечество, и создали общественные институты, необходимые для сбережений и инвестиций в более широком масштабе. Ост-Индии, Китаю, Японии и мусульманским странам не хватало институтов, гарантирующих права индивида. Произвол пашей, кади, раджей, мандаринов и дайме не способствовал крупномасштабному накоплению капитала. Основой беспрецедентного экономического прогресса на Западе стали правовые гарантии, эффективно защищающие индивида от экспроприаций и конфискации. Эти законы не были результатом случая, исторической случайности или географического положения. Они были продуктами разума.

Марксисты пытались обвинять иностранные займы и инвестиции в жажде войны, покорения и колониальной экспансии. А на самом деле интернационализация рынка капитала вместе со свободной торговлей и свободой миграции способствовала устранению экономических стимулов войны и покорения. Для человека больше не имело значения, где проведены политические границы его страны. Они не сдерживали предпринимателей и инвесторов.

Приток иностранного капитала не причиняет вреда принимающим странам. Именно европейский капитал значительно ускорил непостижимое экономическое развитие Соединенных Штатов и британских доминионов (о современном состоянии глобализации см. [Томас Фридман. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века](#)).

Адаптируемость капитальных благ. Капитальные блага представляют собой промежуточные этапы на пути к определенной цели. Если во время периода производства цель претерпевает изменения, то не всегда оказывается возможным использовать уже имеющиеся промежуточные продукты для достижения новой цели. Вне конкретных капитальных благ не существует никакого абстрактного или идеального капитала. Нет ничего, что можно было бы назвать свободным капиталом. Различение бизнесменами основного и оборотного капитала количественное, а не качественное.

Подвижность инвестора. Предпринимательская прибыль и убыток появляются в результате направления факторов производства в определенные проекты. Спекуляции на фондовой бирже и аналогичные сделки вне рынка ценных бумаг определяют, кого захватит сфера распространения этих прибылей и убытков. Существует тенденция проводить резкое различие между подобными чисто спекулятивными занятиями и по-настоящему надежными вложениями. Однако разница лишь в степени: неспекулятивных инвестиций не существует. В изменяющейся экономике деятельность всегда предполагает спекулирование. Вложения могут быть хорошими или плохими, но они всегда спекулятивны. Резкое изменение условий может сделать плохими даже инвестиции, обычно считающиеся совершенно надежными.

Мобильность инвесторов проявляется в феномене, который определяется вводящим в заблуждение термином *утечка капитала*. Утечка капитала не изымает неадаптируемые капитальные блага оттуда, куда они вложены. Она заключается просто в изменении собственности. Одной из основных целей валютного контроля является предотвращение утечки капитала за границу. Однако валютному контролю удастся только помешать собственникам внутренних вложений ограничить свои потери, вовремя обменяв внутренние вложения, которые они считают ненадежными, на иностранные вложения, которые они считают надежными.

ХІХ. ПРОЦЕНТ

Соответствие между тремя факторами производства – трудом, капиталом и землей, и тремя факторами дохода – заработной платой, прибылью и рентой, как учили экономисты классической школы, несостоятельно. Цены потребительских товаров в результате взаимодействия сил на рынке распределяются между различными комплиментарными факторами, участвовавшими в их производстве. Так как потребительские товары являются настоящими благами, в то время как производственные ресурсы представляют собой средства производства будущих благ, и настоящие блага ценятся выше, чем будущие блага того же вида и количества, то распределяемая сумма меньше настоящей цены соответствующих потребительских товаров. Эта разница и является первоначальным процентом. Она не связана конкретно ни с одним из трех классов факторов производства, выделенных классическими экономистами.

Процент – явление однородное. Не существует разных источников процента. Процент за товары длительного пользования и процент за потребительский кредит, подобно другим видам процента, является следствием более высокой оценки настоящих благ против будущих благ.

Первоначальный процент есть отношение ценности, приписываемой удовлетворению потребности в ближайшем будущем, и ценности, приписываемой удовлетворению потребности в более отдаленные периоды будущего. Первоначальный процент категория человеческой деятельности. Он присутствует в любой оценке ценности внешних вещей и никогда не может исчезнуть.

Ставка первоначального процента направляет инвестиционную активность предпринимателей. Она определяет время ожидания и период производства в каждой отрасли промышленности. Изменение первоначальных ставок процента и размеров сбережений при прочих равных условиях, особенно институциональных, две стороны одного и того же явления. Исчезновение первоначального процента будет равносильно исчезновению потребления. Увеличение

первоначального процента сверх всякой меры будет равносильно исчезновению сбережений и любых заготовок на будущее.

Превышение валовой выручки над расходами, которое называется прибылью, включает в себя цену собственного труда предпринимателя, использованного в процессе производства, процент на инвестированный капитал и, наконец, собственно предпринимательскую прибыль. Такое разбиение валовой прибыли – это не просто прием экономической теории. Оно в совершенстве разработано в деловой практике бухгалтерского учета.

XX. ПРОЦЕНТ, КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ И ЦИКЛ ПРОИЗВОДСТВА

Рыночные процентные ставки по кредитам не являются ставками чистого процента. Любое предоставление кредита представляет собой спекулятивное предпринимательское предприятие, успех или неудача которого не predetermined. Чистый процент – величина, которую из валовой выручки кредитора можно вычленить только с помощью аналитического мышления. Ценовая премия – следствие интерпретации будущего промоутерами и их расчетов, основанных на этом понимании. Ценовая премия представляет собой результат спекуляции, предвосхищающей изменения в денежном отношении. В случае ожидающегося сохранения инфляционной тенденции она растет. Как и в любом другом случае интерпретации будущих событий, спекулянт может ошибаться, инфляционная или дефляционная динамика может остановиться или замедлиться, а цены будут отличаться от ожидаемых.

Валовые ставки процента, установившиеся на ссудном рынке, не являются едиными. В зависимости от индивидуальных характеристик конкретной сделки варьируется предпринимательская компонента, всегда являющаяся их частью. Обычно различают рынок краткосрочных займов (денежный рынок) и рынок долгосрочных займов (рынок капитала).

Согласно взглядам сторонников инфляционистской точки зрения на историю, инфляция в целом способствует повышению доходов предпринимателей. Они рассуждают следующим образом: цены на товары растут быстрее и до более высокого уровня, чем ставки заработной платы. С одной стороны, это неблагоприятно влияет на рабочих и служащих, работающих по найму, т.е. на те классы, которые расходуют большую часть своего дохода на потребление и сберегают немного, вынуждая их ограничивать свои расходы. С другой стороны, собственники, склонность к сбережению значительной части дохода у которых намного выше, оказывается в более благоприятном положении.

Однако, было бы серьезной ошибкой игнорировать тот факт, что инфляция также вызывает к жизни силы, ведущие к проеданию капитала. Одним из последствий этого является искажение экономического расчета и данных бухгалтерского учета феномен иллюзорной или мнимой прибыли. Если годовые нормы амортизации определены таким образом, что не учитывают того, что замена изношенного оборудования потребует больших затрат, чем та сумма, за которую оно было куплено в прошлом, то эти нормы будут явно недостаточными. Та же самая ошибка будет совершена и в том случае, если при продаже запасов и выпускаемой продукции всю разницу между ценой приобретения и ценой реализации провести как выигрыш. Не меньшей иллюзией было бы считать прибылью рост цен на складские запасы и недвижимость.

Кредитная экспансия снижает валовую рыночную процентную ставку и влияет на расчеты предпринимателя относительно перспектив прибыльности рассматриваемых проектов. Снижение процентных ставок искажает расчеты предпринимателя. Некоторые проекты кажутся прибыльными и осуществимыми, в то время как корректный расчет, основывающийся на процентной ставке, не искаженной кредитной экспансией, показал бы их неосуществимость. Предприниматели приступают к реализации этих проектов. Стимулируется деловая активность. Начинается бум.

Накануне кредитной экспансии были задействованы те производственные процессы, которые при данном состоянии рынка считались прибыльными. Дальнейшее расширение производства возможно только в том случае, если посредством дополнительной экономии, т.е. произведенного, но не потребленного излишка, увеличится объем капитальных благ.

Отличительной чертой бума, вызванного кредитной экспансией, является то, что необходимых дополнительных капитальных благ не было в наличии.

Обычно бум описывается как перенакопление. Однако дополнительные вложения возможны только в той мере, в какой существует дополнительное предложение капитальных благ. Так как, не считая вынужденных сбережений, сам по себе бум приводит не к ограничению, а скорее к увеличению потребления, он не способен обеспечить дополнительных капитальных благ для новых инвестиций. Суть бума, вызванного кредитной экспансией, не в перенакоплении, а в том, что вложения направляются не туда, т.е. в ошибочных вложениях. Неминуемый конец кредитной экспансии сделает совершенные ошибки очевидными. Построенные заводы невозможно использовать.

Как только приток инструментов, не имеющих покрытия, прекращается, воздушные замки бума рушатся. Предприниматели должны ограничивать свою деятельность, так как им не хватает средств для подпитки растущих запросов. Цены резко падают, потому что фирмы, переживающие трудности, пытаются получить наличные, сбывая по дешевке производственные запасы. Фабрики закрываются, строительство консервируется, рабочие увольняются.

Бум, вызванный кредитной экспансией, неизбежно должен привести к процессу, который в повседневной речи называется депрессией. Следует осознать, что в действительности депрессия представляет собой процесс корректировки, приведение производственной деятельности в соответствие с данным состоянием рынка: наличным запасом факторов производства, оценками потребителей, а в особенности со значением первоначального процента, выраженного в оценках публики.

Некоторые вложения, сделанные в период бума, кажутся абсолютно безнадежными провалами. Другие ошибочные инвестиции имеют более благоприятные перспективы. Разумеется, верно, что никто не вложил бы туда капитал, если бы имел правильные расчеты. Неадаптируемые инвестиции, сделанные от их имени, безусловно, потеряны. Но, если ожидается, что выручка, обещаемая продажей их продукции, превышает издержки текущего функционирования, то выгодно продолжать на них работать.

Волнообразная динамика, сотрясающая экономическую систему, рецидивы периодов бума, за которыми следуют периоды депрессии, представляют собой неизбежные следствия попыток, повторяющихся вновь и вновь, понизить валовую ставку процента посредством кредитной экспансии.

XXI. РАБОТА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Причины, по которым человек преодолевает отрицательную полезность труда (отказ от наслаждения свободным временем), могут быть различны.

1. Человек может работать, чтобы сделать свои тело и разум сильными, бодрыми и подвижными.
2. Человек может покориться отрицательной полезности труда, желая послужить Богу.
3. Человек может тяжело работать, чтобы избежать еще большего зла.
4. Человек может работать, поскольку предпочитает доход, который он может заработать, отрицательной полезности труда и удовольствию досуга.

Труд 1-го, 2-го и 3-го классов затрачивается потому, что удовлетворение приносит сама по себе отрицательная полезность труда, а не ее продукты. Труд 1-го, 2-го и 3-го класса мы можем назвать интровертным трудом, а труд 4-го класса в отличие от них экстрровертным трудом. Каталлактика интересуется только экстрровертным трудом.

Помимо отрицательной полезности иногда возникают особые эмоциональные феномены чувства радости или тягости, сопутствующие выполнению определенных видов работ. Однако, нельзя ставить вопроса о том, чтобы заставить людей работать только ради радости труда. Радость труда не может заменить промежуточное вознаграждение труда. Единственное средство побудить человека работать больше и лучше это предложить ему более высокое вознаграждение. Бесплезно соблазнять его радостью труда. Попытавшись придать радости труда определенную

функцию в системе производства, диктаторы Советской России, нацистской Германии и фашистской Италии обнаружили, что их надежды не оправдались.

Заработная плата. Труд является редким фактором производства. И как таковой он продается и покупается на рынке. Цена труда называется заработной платой. Величина ставок заработной платы определяется на рынке точно так же, как и цена любого другого товара. Эмоциональная окрашенность этого термина, возникшая под влиянием марксизма, не имеет никакого значения.

Верхняя граница предложения заработной платы определяется ценой, которую, как ожидается, предприниматель может выручить за приращение товарной продукции, планируемое от использования этих рабочих. Нижняя граница определяется ценой предложения конкурирующих предпринимателей, которые руководствуются аналогичными соображениями. Именно это имеют в виду экономисты, когда утверждают, что величина ставок заработной платы каждого вида труда определяется его предельной производительностью.

Каталлактическая безработица. Если человек, ищущий работу по найму, не может найти место, которому он отдает предпочтение, то он должен искать другую работу. Если он не может найти работодателя, готового платить ему столько, сколько он хотел бы получать, то он должен умерить свои претензии. Если он отказывается это сделать, то он не получит никакой работы и останется безработным. Если человек выбирает незанятость, то эта безработица представляет собой рыночный феномен, природа которого не отличается от других рыночных явлений, возникающих в изменяющейся рыночной экономике. Мы можем назвать этот вид безработицы *каталлактической безработицей*.

Безработица в свободной рыночной экономике всегда добровольная. На свободном рынке каждому виду труда соответствует такой уровень заработной платы, при котором все, кто стремится работать, могут получить работу. Колебания ставок заработной платы представляют собой механизм, посредством которого на рынке труда проявляется господство потребителей. Они являются критериями распределения труда между различными отраслями производства. Они наказывают неповиновение путем понижения ставок заработной платы в отраслях с относительно избыточной занятостью и вознаграждают повиновение путем повышения ставок заработной платы в отраслях, где существует относительный недостаток рабочих рук. Тем самым они подчиняют индивида суровому общественному давлению. Очевидно, что косвенно это ограничивает свободу индивида в области выбора профессии. Однако это давление не является неумолимым. Оно оставляет индивиду поле, в границах которого он может выбирать между тем, что ему подходит больше, и тем, что ему подходит меньше.

Каталлактическому давлению системы заработной платы есть только одна альтернатива: назначение профессий и должностей каждому индивиду посредством категорических приказов власти, центрального совета, планирующего всю производственную деятельность. Это равносильно подавлению всякой свободы.

Нецелесообразно называть каталлактическую безработицу фрикционной безработицей, используя метафору, заимствованную из механики. Тот факт, что работник, уволенный по причине изменений, произошедших в организации производственных процессов, не хватается мгновенно за любую возможность получить другую работу, а ждет более благоприятного шанса, является не следствием медлительности приспособления к изменению обстоятельств, а одним из факторов, замедляющих темп этого приспособления. Это не автоматическая реакция на произошедшие изменения, не зависящая от воли и выбора данных субъектов, ищущих работу, а результат их намеренных действий. Она спекулятивна, а не фрикционна.

Каталлактическую безработицу не следует путать с институциональной безработицей. Институциональная безработица не является результатом решений отдельных субъектов, ищущих работу. Это следствие вмешательства в рыночные явления, направленного на навязывание с помощью принуждения и давления более высоких ставок заработной платы, чем те, которые установились бы на свободном рынке. Обсуждение институциональной безработицы относится к анализу проблем интервенционизма.

Увеличение капитальных вложений при неизменном количестве наемных рабочих приводит к увеличению предельной полезности труда, а, следовательно, и заработной платы. Причиной

повышения заработной платы является увеличение капитала, превышающее рост численности населения или, другими словами, инвестированного капитала на душу населения.

Если наряду с принудительным сокращением продолжительности рабочего дня власти или профсоюзы препятствуют соответствующему сокращению ставок заработной платы, которого требует состояние рынка, или если уже существующие институты препятствуют этому снижению, то в результате любая попытка сохранить ставки заработной платы выше потенциального рыночного уровня приведет к институциональной безработице.

Количество и качество труда, которые индивид способен предоставить, определяются его врожденными и приобретенными особенностями. В пределах жестких границ, очерченных врожденными способностями, способность человека к работе можно усилить с помощью подготовки к выполнению определенных заданий. Труды и заботы, отрицательная полезность усилий, которым индивид должен подчиниться, чтобы приобрести свои особые способности, потеря потенциальных доходов на протяжении периода обучения, а также требующиеся на это денежные расходы осуществляются в надежде, что будущее приращение доходов их компенсирует. Эти расходы представляют собой инвестиции и как таковые являются спекулятивными. Окупятся они или нет, зависит от будущего состояния рынка. Занимаясь собственной подготовкой, рабочий становится спекулянтом и предпринимателем. Будущее состояние рынка определит, что станет результатом его инвестиций: прибыль или убытки.

Отмену рабства и крепостничества нельзя приписать ни учениям теологов и моралистов, ни слабости или великодушию господ. Рабский труд исчез потому, что не смог выдержать конкуренции со свободным трудом; его нерентабельность подписала ему приговор в рыночной экономике. Никогда и нигде предприятия, применявшие рабский труд, не могли конкурировать на рынке с предприятиями, применявшими свободный труд. Рабский труд мог применяться только там, где он не конкурировал со свободным трудом.

XXII. ПЕРВИЧНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЧЕЛОВЕКА

В системе рикарданской экономической теории идея ренты была попыткой трактовки тех проблем, которые современная экономическая наука исследует с помощью анализа предельной полезности. Возражения вызывает не содержание теории ренты, а приписываемое ей исключительное положение в сложной экономической системе. Дифференциальная рента представляет собой всеобщий феномен и не ограничивается определением цен на землю. Изошренное различие между рентой и квазирентой ложно. Земля и оказываемые ею услуги трактуются точно так же, как и остальные факторы производства и их услуги. Более способные и более усердные рабочие зарабатывают ренту по сравнению с заработной платой, получаемой менее квалифицированными и менее энергичными конкурентами.

Современная теория ценности и цен основана не на классификации факторов производства таких, как земля, капитал и труд. Ее основным делением является различие между благами высших и низших порядков, между благами производственного назначения и потребительскими благами. Величайшей заслугой теории Рикардо является положение о том, что предельная земля не приносит никакой ренты. От этого знания всего один шаг до открытия принципа субъективности оценок. Однако, ослепленные понятием реальных издержек, ни классические экономисты, ни их эпигоны не сделали этого шага.

XXIII. ДАННЫЕ РЫНКА

Экономическая наука изучает реальные действия реальных людей. Ее теоремы не относятся ни к идеальному или совершенному человеку, ни к призраку мифического экономического человека. Любое изменение рыночной информации оказывает определенное влияние на рынок. Прежде чем это влияние прекратится, т.е. прежде чем рынок полностью адаптируется к новому положению дел, проходит определенный период времени. При изучении результатов, вызванных изменениями начальных данных, обычно различают более близкие и более отдаленные по времени последствия. Главным достижением экономической науки было обнаружение таких долгосрочных последствий, до тех пор не замечавшихся сторонними наблюдателями и

игнорировавшихся государственными деятелями. Легко объяснить, почему некоторые индивиды, партии и группы давления стремятся распространить исключительное влияние краткосрочного принципа. Политики, говорят они, никогда не должны переживать по поводу долгосрочных последствий проекта и никогда не должны воздерживаться от использования меры, которая приносит краткосрочные выгоды просто из-за пагубности ее долгосрочных последствий.

Чтобы быть последовательным, право собственности должно давать собственнику право претендовать на все выгоды, которые могут быть порождены использованием данного блага, с одной стороны, и возлагать на него весь ущерб от его использования с другой.

Является ли освобождение собственников от ответственности за определенный ущерб, возникающий по ходу их деятельности, результатом обдуманной политики правительства и законодателей, или непредусмотренным следствием традиционных формулировок законов, в любом случае это данность, которую действующие субъекты должны принимать во внимание. Они сталкиваются с проблемой внешних издержек. Тогда часть людей выбирает определенные способы удовлетворения потребностей просто потому, что часть издержек взыскивается не с них, а с других людей.

Следует признать, что значительная часть издержек представляет собой внешние издержки с точки зрения действующих индивидов или фирм, их экономические расчеты очевидно неполны, а их результаты обманчивы.

Случай внешней экономии не является просто инверсией случая внешних издержек. Он имеет собственную сферу действия и особенности. Если результаты деятельности субъекта приносят пользу не только ему, но и другим людям, возможны два варианта.

1. Планирующий субъект считает выгоды, ожидаемые им для себя, настолько важными, что он готов оплатить все необходимые издержки.
2. Издержки по проекту настолько велики, что никто из тех, кому он принесет пользу, не готов оплачивать его в полном объеме. Проект можно будет реализовать только в том случае, если достаточно большое число заинтересованных лиц примет участие в издержках.

Крайний случай внешней экономии имеет место в производстве интеллектуального фундамента любой технологии и строительства. Исследование аргументов за и против институтов авторского права и патентов не входит в предмет каталлактики. Она просто должна подчеркнуть, что это проблема определения прав собственности, и с отменой патентов и авторского права авторы и изобретатели в большинстве своем будут производителями внешней экономии.

XXIV. ГАРМОНИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Некоторые экономисты утверждают, что выигрыш одного человека оборачивается ущербом для другого; ни один человек не получает прибыль кроме как путем потерь для других людей. Однако, прибыль человека в свободной рыночной экономике образуется не вследствие трудного положения и страданий окружающих его людей, а в результате того, что он облегчает или полностью устраняет то, что вызывает у окружающих его людей чувство беспокойства. Конечный источник прибылей – это всегда предвидение обстоятельств будущего. Если прибыли будут урезаны в пользу тех, кому изменения нанесли ущерб, то адаптация предложения к спросу будет не лучше, а хуже.

С незапамятных времен люди болтают о благословенных условиях, которыми их предки наслаждались в первоначальном природном состоянии. Однако природа не порождает мир и добрую волю. Средства существования находятся в дефиците и не обеспечивают выживания всем. Именно более высокая производительность разделения труда создает дружественные отношения между человеческими существами. Она устраняет естественный конфликт интересов, поскольку там, где есть разделение труда, больше не существует проблемы распределения запаса, не поддающегося увеличению. Благодаря более высокой производительности труда, выполняемого в условиях разделения задач, запас благ многократно увеличивается. Вера в то, что природа одарила человека неисчерпаемым богатством, а нищета является следствием неспособности человека организовать хорошее общество, в корне ошибочна.

Частная собственность на средства производства представляет собой фундаментальный институт рыночной экономики. Именно наличие этого института характеризует рыночную экономику как таковую. Собственность означает полный контроль над услугами, которые можно извлечь из некоего блага. Частная собственность представляет собой человеческий механизм. Она не божественна. Смысл частной собственности в рыночном обществе радикально отличается от того, что она означает в системе замкнутых домашних хозяйств. Там, где каждое домохозяйство экономически самодостаточно, средства производства, находящиеся в частном владении, служат исключительно собственнику. В рыночной экономике собственники капитала и земли могут получать пользу от своей собственности, только применяя ее для удовлетворения потребностей других людей. Собственность является активом только для тех, кто знает, как наилучшим образом поставить ее на службу потребителям. Она суть социальная функция.

Популярная точка зрения видит источник конфликтов, которые в наше время приводят к гражданским и международным войнам, в столкновении экономических интересов, свойственных рыночной экономике. Ни один из этих конфликтов не может возникнуть в свободной рыночной экономике. Представьте себе мир, в котором каждый волен жить и работать как предприниматель или как работник там, где он пожелает, и так, как он считает необходимым, и задайтесь вопросом, какой из этих конфликтов сможет продолжать существовать.

200 лет назад шведов и швейцарцев мало касалось, эффективно или нет неевропейские страны используют свои природные ресурсы. Но сегодня экономическая отсталость других стран, наделенных природными ресурсами, вредит интересам всех тех, чей уровень жизни повысился бы, если были бы приняты на вооружение более подходящие методы использования этого природного богатства. Принцип неограниченного суверенитета каждой страны в мире государственного вмешательства в экономику является проблемой для всех остальных стран. Конфликт существует только в мире, где суверенное государство вольно причинять ущерб интересам всех народов включая и свой собственный, лишая потребителей преимуществ, которые предоставила бы им лучшая эксплуатация ресурсов этой страны. Войны вызывает не суверенитет как таковой, а суверенитет государств, не полностью приверженных рыночной экономике. Экономический национализм несовместим с прочным миром. Мнение о том, что какая-либо страна будет долго терпеть политику другой страны, причиняющую вред своим собственным гражданам, – это иллюзия.

Часть пятая. ОБЩЕСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЗ РЫНКА XXV. ИДЕАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

С точки зрения либеральной философии в свободном рыночном обществе не существует никаких конфликтов правильно понимаемых интересов. Интересы граждан не противоречат интересам общества, интересы каждой страны не противоречат интересам всех остальных стран.

Все старые социальные реформаторы хотели осуществить хорошее общество путем конфискации частной собственности и ее последующего перераспределения. Эти планы стали неосуществимыми, когда появились крупные предприятия в производстве, горнодобыче и на транспорте. Традиционные программы перераспределения были вытеснены идеей социализации. Средства производства были бы экспропрированы, но никакого перераспределения не последовало бы. Государство само должно управлять всеми заводами и фермами. Этот вывод стал неизбежным, как только люди начали приписывать государству не только нравственное, но и интеллектуальное совершенство. Либеральные философы описывали свое воображаемое государство как бескорыстное образование, приверженное исключительно максимально возможному повышению благосостояния своих подданных. Но все изменилось, как только люди стали приписывать государству не только наилучшие намерения, но и всеведение. В таком случае нельзя не сделать вывод о том, что непогрешимое государство будет в состоянии управлять производственной деятельностью лучше, чем ошибающиеся индивиды.

Рыночная экономика делает возможным общественное сотрудничество людей, несмотря на то, что они расходятся в своих субъективных оценках. В планах социалистов не оставлено места для несогласных. Их принцип *Gleichschaltung* (насильственное приобщение к господствующей идеологии, *нем.*), полное единообразие, проводимое в жизнь полицией.

Карл Маркс не был автором социализма. Все, что он сделал в борьбе с критиками социализма, это выдвинул доктрину полилогизма.² Однако услуги, которые Маркс оказал социалистической пропаганде, не ограничивались изобретением полилогизма. Гораздо более важной была его доктрина неизбежности социализма. Маркс жил в эпоху, когда почти всеми разделялась доктрина эволюционного совершенствования мира – мелиоризм.³ Невидимая рука Провидения ведет людей, независимо от их воли, от низших и менее совершенных этапов к высшим и более совершенным. Маркс соединил социалистическое кредо и доктрину мелиоризма. Наступление социализма неизбежно, и это само по себе доказывает, что социализм является более высоким и более совершенным состоянием человеческих дел, чем преходящее состояние капитализма. Однако, все изощренные силлогизмы увесистых томов, опубликованных Марксом, Энгельсом и сотнями марксистов, не способны скрыть того факта, что единственным и исходным источником пророчества Маркса является не внушающее доверия вдохновение, благодаря которому он претендует на то, что он разгадал планы таинственных сил, определяющих ход истории. Подобно Гегелю, Маркс был пророком, передающим людям откровение, сообщенное ему внутренним голосом.

Выдающимся фактом истории социализма между 1848 и 1920 гг. было то, что важнейшая проблема, касающаяся его функционирования, даже не затрагивалась. Марксистское табу клеймило все попытки исследовать экономические проблемы социалистического сообщества как ненаучные. Никто не осмелился переступить через этот запрет. И противниками, и сторонниками социализма по умолчанию предполагалось, что социализм представляет собой осуществимую систему экономической организации человечества. Огромная литература о социализме имела дело только с мнимыми недостатками капитализма и с общим культурным значением социализма. Она никогда не изучала экономическую теорию социализма как таковую.

XXVI. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСЧЕТА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Проблема. Парадокс планирования состоит в том, что оно не может состояться из-за отсутствия экономического расчета. То, что называется плановой экономикой, вообще не является экономикой. Это просто система блуждания в потемках. Исключите экономический расчет, и в вашем распоряжении не останется способа осуществления рационального выбора между различными альтернативными вариантами.

Прошлые неудачные попытки понять проблему. Винить в этом следует две фундаментальные ошибки математической экономической теории. Экономисты математического направления почти исключительно сосредоточены на исследовании того, что они называют экономическим равновесием и статическим состоянием. Рисуя кривые издержек и цен, экономист-математик не может видеть, что сведение издержек и цен к однородным величинам подразумевает использование общего средства обмена. Таким образом, он создает иллюзию, что исчисление издержек и цен возможно даже в отсутствие общего знаменателя меновых отношений факторов производства.

В результате в работах экономистов математического направления родилась идеальная конструкция социалистического сообщества как осуществимая система сотрудничества на основе разделения труда, как готовая альтернатива экономической системе, основанной на частном управлении средствами производства. Руководитель социалистического сообщества будет в состоянии распределить множество факторов производства рационально, т.е. на основе расчетов.

Когда социалисты заявляют, что порядок и организация придут на смену анархии производства, сознательная деятельность на смену якобы бесплановости капитализма, подлинное сотрудничество на смену конкуренции, производство ради потребления на смену производства

² [Полилогизм](#) — мнение, что различные группы людей мыслят существенно по-разному, руководствуясь различными правилами логики, в зависимости от социального положения, пола, этнического происхождения, расы.

³ [Мелиоризм](#) — метафизическое воззрение, признающее реальность идеи прогресса как ведущей к совершенствованию мира. Согласно этой концепции, люди способны посредством вмешательства в процессы, ход которых иначе был бы естественным, достигать лучшего результата, чем эти процессы бы дали.

ради прибыли, они всегда имеют в виду замену бесконечного множества планов отдельных потребителей и тех, кто обслуживает желания потребителей, предпринимателей и капиталистов, на исключительную и монопольную власть одного органа. Суть социализма – в полном исключении рынка и каталлактической конкуренции. Социалистическая система – это система без рынка и рыночных цен на факторы производства и без конкуренции. Она означает неограниченную централизацию и сосредоточение руководства всеми делами в руках одного органа.

Часть шестая. ДЕФОРМИРОВАННАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА XXVII. ГОСУДАРСТВО И РЫНОК

Люди задаются вопросом о том, действительно ли столь необходимо и целесообразно государству держаться вне рынка? Не должно ли государство взять на себя задачу вмешиваться и корректировать функционирование рынка? Разве не могут существовать другие системы социальной организации, не являющиеся ни коммунизмом, ни чистой и свободной рыночной экономикой?

Система деформированной рыночной экономики, или интервенционизма нацелена на сохранение дуализма различных сфер деятельности государства, с одной стороны, и экономической свободы в условиях рыночной экономики с другой. Акт вмешательства представляет собой декрет, прямо или косвенно изданный органом, возглавляющим административный аппарат сдерживания и принуждения общества, который заставляет предпринимателей и капиталистов использовать некоторые факторы производства иначе, чем они использовали бы, повинуясь диктату рынка.

Философия права и политическая наука затрудняются отыскать причину, по которой государство не должно контролировать цены и не наказывать тех, кто нарушает установленные потолки цен, подобно тому, как оно наказывает убийц и воров. По их представлениям, институт частной собственности является всего лишь легко отменяемой привилегией, милостиво пожалованной всемогущим сувереном жалким индивидам. Не может быть ничего плохого в полной или частичной отмене законов, дарующих эту привилегию; против экспроприации или конфискации нельзя выдвинуть никакого разумного возражения.

В противовес этому формализму и правовому догматизму необходимо еще раз подчеркнуть, что единственная цель законов и общественного аппарата сдерживания и принуждения заключается в охране ровного функционирования общественного сотрудничества. Очевидно, что государство может декретировать максимальные цены и бросать в тюрьму или казнить тех, кто продает или покупает по более высоким ценам. Но вопрос в том, может ли эта политика добиться реализации тех целей, которых прибегая к ее помощи, желает добиться государство. Это чисто прагматическая и экономическая проблема. Проблема интервенционизма не является проблемой правильного разграничения естественных, справедливых и надлежащих задач государства и правительства. Вопрос в следующем: как работает система интервенционизма? Способна ли она реализовать те цели, которых люди хотят достичь с ее помощью?

Поборники интервенционизма не могут понять, что их программа тем самым подразумевает установление полного господства государства во всех экономических вопросах. Поскольку государство вмешивается, как только результат действия свободной рыночной экономики отличается от того, который власти считают социально желаемым. Это означает, что рынок станет свободным только тогда, когда он будет делать именно то, чего хочет государство. Он свободен делать то, что, как считают власти, будет правильно, но не делать то, что, как они считают, будет неправильно. Решение относительно того, что правильно, а что неправильно, остается за государством.

Те, кто утверждает, что существует конфликт между стяжательством индивидов, с одной стороны, и общим благом с другой, не могут не отстаивать подавление права индивидов на выбор и действие. Свободу действий граждан они должны заменить на господство центрального совета производственных управляющих. В их проекте хорошего общества места для частной инициативы не остается. Власти издадут приказы, и все вынуждены повиноваться.

Во Франции XVIII в. выражение *laissez faire, laissez passer* было формулой, в которую сжали свою программу некоторые поборники дела свободы. Их целью было установление свободного рыночного общества. Чтобы достичь этой цели, они выступали за отмену всех законов, препятствующих более трудолюбивым и более способным людям превзойти менее трудолюбивых и менее способных конкурентов и ограничивающих перемещение товаров, и людей.

Laissez faire означает: пусть каждый индивид выбирает, как он желает участвовать в общественном разделении труда; пусть потребители определяют, что должны производить предприниматели. Планирование означает: пусть одно государство делает выбор и претворяет в жизнь свои решения посредством аппарата сдерживания и принуждения.

Все эти неистовые восхваления исключительной роли государства не что иное, как плохая маскировка самообожествления конкретного интервенциониста. Государство является великим идиолом потому, что от него ожидают только того, чего хочет достичь отдельный защитник интервенционизма. Говоря план, автор книг о пользе планирования, разумеется, имеет в виду исключительно свой собственный план. Он не учитывает возможность того, что план, осуществляемый государством, может отличаться от его плана. Многочисленные сторонники планирования едины только в отрицании *laissez faire*, т.е. права индивидов свободно выбирать и действовать. Но они жарко спорят по поводу принятия единого плана. На каждое разоблачение очевидных и неоспоримых пороков интервенционистской политики поборники интервенционизма реагируют одинаково. Эти ошибки, говорят они, были результатом ложного интервенционизма; мы же отстаиваем хороший, а не плохой интервенционизм. И, разумеется, хороший интервенционизм является собственной разработкой профессора.

Анализ интервенционизма будет неполным, если не обратиться к феномену коррупции. К сожалению, должностные лица и их аппарат далеко не ангелы. Они очень скоро узнают, что для коммерсантов их решения означают либо значительные убытки, либо иногда значительные прибыли. Безусловно, существуют бюрократы, которые не берут взятки; однако другие стремятся воспользоваться любой безопасной возможностью войти в долю с теми, кому выгодны их решения.

XXVIII. ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПОСРЕДСТВОМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Поддержание в работоспособном состоянии общественного аппарата сдерживания и принуждения требует затрат труда и товаров. При либеральной системе правления эти затраты малы по сравнению с суммой доходов индивидов. Чем больше расходы государства в этой сфере деятельности, тем больше увеличивается его бюджет. Государства должны прибегать к помощи налогообложения, т.е. они должны собрать доходы путем принуждения подданных к отказу от части их богатства и доходов.

Сегодня реальная фискальная политика всех стран руководствуется исключительно идеей, что налоги должны платиться в соответствии с имеющейся у каждого гражданина возможностью платить. Поэтому наиболее популярно налогообложение, дискриминирующее людей с более высокими доходами и большим богатством. Идея социальной справедливости, содержащаяся в принципе платить по возможности, суть идея полного финансового равенства всех граждан. Единственный логический критерий остановки в доктрине платить по возможности это полное выравнивание доходов и богатства путем конфискации всех доходов и состояний, превышающих минимальную сумму на руках кого бы то ни было. Если налоги превышают некоторый умеренный предел, то они перестают быть налогами и превращаются в средство разрушения рыночной экономики.

XXIX. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Любое авторитарное вмешательство в экономику отклоняет производство от траектории, по которой оно бы двигалось, если бы направлялось только спросом потребителей, заявленным на рынке. В результате этого вмешательства люди не имеют возможности использовать свои знания и способности, свой труд и свои материальные средства производства так, чтобы получить

максимальную отдачу и наилучшим образом удовлетворить свои нужды. Такое вмешательство делает людей более бедными и менее удовлетворенными. Правильность этого тезиса была блестяще и неопровержимо доказана в отношении исторически самого важного вмешательства в производство барьеров в международной торговле. Все, чего можно добиться с помощью пошлин, это заставить производство переместиться из мест, где выпуск на единицу затрат ниже, в места, где выпуск на единицу затрат выше. Они не увеличивают производство, а сокращают его.

Люди разглагольствуют о так называемом стимулировании государством производства. Однако государство не способно стимулировать одну отрасль производства иначе, как за счет свертывания других отраслей. Оно отвлекает факторы производства от тех отраслей, в которых их использовал бы свободный рынок, и направляет в другие отрасли. В основе аргументации интервенциониста всегда лежит идея о том, что правительство имеет нечто, не являющееся результатом налогообложения его подданных, и может расходовать это мифическое нечто на определенные цели. По сути дела, это рождественская сказка, возведенная лордом Кейнсом в ранг экономической доктрины и с энтузиазмом одобренная теми, кто ожидает личных выгод от государственных расходов. В противовес этому популярному заблуждению необходимо подчеркнуть очевидный трюизм: государство может расходовать или инвестировать только то, что оно отняло у своих граждан, и эти дополнительные расходы и инвестиции сокращают расходы и инвестиции граждан ровно на такую же величину.

Вводя в действие ограничительные меры, правительства и парламенты вряд ли когда-либо осознавали последствия своего вмешательства в хозяйственную деятельность. Они блаженно полагали, что протекционистские тарифы способны повысить уровень жизни в стране, и упрямо отказывались признавать правоту экономических учений, касающихся последствий протекционизма. Экономисты показывают, что покровительство не способно достичь тех целей, которые правительства, как правило, желают достичь с его помощью. Они не подвергают сомнению конечные цели деятельности правительства, а просто отвергают выбранные средства как неподходящие для осуществления поставленных целей.

Своей огромной популярностью ограничительные меры обязаны тому, что люди не осознают их последствий. Сталкиваясь с проблемой ограничения рабочего дня посредством государственного декрета, люди не понимают того, что общий объем производства должен упасть, и весьма вероятно, что уровень жизни рабочих также будет снижаться. Положение о том, что прорабочие законы являются социальным завоеванием рабочих, а издержки этих завоеваний полностью ложатся на работодателей, является догмой.

XXX. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В СТРУКТУРУ ЦЕН

Вмешательство в структуру рынка означает, что власти стремятся к фиксации цен на товары и услуги и процентных ставок на уровне, отличном от того, который был бы определен свободным рынком. Проблема заключается в том, способна ли полицейская власть достичь желаемых целей путем фиксирования цен. Проблема регулирования цен не просто является одной из проблем, которые должны изучаться экономической наукой. Вопрос скорее стоит так: существует ли вообще экономическая наука? Существует ли регулярность в последовательности и взаимосвязанности рыночных явлений?

Примирить взгляды экономиста и интервенциониста логически невозможно. Если цены однозначно определяются рыночной информацией, то ими нельзя свободно манипулировать посредством государственного принуждения. Декрет государства суть всего лишь новое начальное условие, и его последствия определяются действием рынка. При этом не обязательно получаются те результаты, которых с его помощью стремится добиться государство. Может получиться так, что конечный результат вмешательства с точки зрения намерений государства окажется еще более нежелательным, чем предшествовавшее ему положение дел, которое государство желало изменить. Реальность законов праксиологии человек обнаруживает по тем же признакам, по которым он обнаруживает реальность естественных законов, а именно по тому, что его способность достигать поставленных целей ограничена и обусловлена.

Законы Вселенной, знание о которых сообщается нам физикой, биологией и праксиологией, не зависят от человеческой воли. Нравственные заповеди и законы страны представляют собой

средства, с помощью которых люди стремятся достичь определенных целей. Можно ли таким образом достичь этих целей, зависит от законов Вселенной. Законы, созданные человеком, соответствуют намерениям, если годятся для достижения этих целей, и противоречат если не годятся. Только душевнобольной может рискнуть попытаться проигнорировать физические и биологические законы. Однако пренебрежение праксиологическими законами обычное дело. Правители не любят признавать, что их власть ограничена какими-либо иными законами, кроме законов физики и биологии. Они никогда не связывают свои неудачи и провалы с нарушением экономического закона.

Реакция рынка на вмешательство государства. Характерным свойством рыночной цены является то, что она стремится уравновесить предложение и спрос. Но если государство фиксирует цены на уровне, отличном от уровня, на котором их зафиксировал бы рынок, то равновесие спроса и предложения нарушается. Цена больше не может отделить тех потенциальных покупателей и продавцов, которые могут купить или продать, от тех, которые не могут. Неизбежно начинает действовать другой принцип распределения данных товаров и услуг и отбора тех, кто получит часть имеющегося предложения. Возможно, в состоянии купить окажутся только те, кто придет первым, или только те, кому специфические обстоятельства (например, личные связи) обеспечили привилегированное положение.

Если потолок цен, установленный государством, касается только одного потребительского товара или ограниченного круга потребительских товаров, а цены комплиментарных факторов производства остаются свободными, то производство данных потребительских товаров сократится. Предельные производители свернут свое производство, чтобы не понести убытков. Сформируется тенденция перемещения производственной активности из отраслей, выпускающих товары, на которые установлены максимальные цены, в отрасли, производящие другие товары. Однако этот результат очевидно противоречит намерениям государства. Прибегая к помощи политики установления максимальных цен, власть хотела сделать данные товары более доступными для потребителей. Но в результате вмешательства государства производство этих товаров снизилось или прекратилось совсем. Это полный провал.

Экономическая наука не утверждает, что изолированное вмешательство государства в цены только одного товара или нескольких товаров является несправедливым, плохим или неосуществимым. Она утверждает, что такое вмешательство приводит к результатам, противоречащим намерениям, делает положение хуже, а не лучше, с точки зрения государства и тех, кого это вмешательство поддерживает.

Повышение ставок заработной платы выше уровня, который был бы определен свободным рынком, считается постулатом вечных законов нравственности. Рыночная ставка заработной платы стремится к значению, при котором все, кто ищет работу, ее находят, а все, кто ищет работников, могут нанять столько, сколько хотят. Она стремится к установлению того, что в наши дни называется полной занятостью. Там, где рынок труда не испытывает вмешательства ни государства, ни профсоюзов, существует только добровольная, или каталлактическая безработица. Но как только внешнее давление или принуждение, будь то со стороны государства или со стороны профсоюзов, пытается зафиксировать ставки заработной платы на более высоком уровне, возникает институциональная безработица. В то время как на свободном рынке труда преобладает тенденция исчезновения каталлактической безработицы, институциональная безработица не может исчезнуть до тех пор, пока государство или профсоюзы успешно проводят в жизнь свои декреты. Лорд Кейнс считал кредитную экспансию эффективным методом уничтожения безработицы; он считал, что постепенное и автоматическое снижение реальной заработной платы в результате роста цен не вызовет такого сильного сопротивления рабочего класса, как любая попытка понизить денежную заработную плату.

XXXI. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МАНИПУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТОМ

История государственного вмешательства в денежное обращение – это летопись махинаций по обесценению и бесплодных попыток уклониться от их неизбежных каталлактических последствий. Однако в экономической истории имеются также примеры хорошо задуманной и успешной денежной политики со стороны государств, единственным намерением которых было обеспечить

свою страну хорошо работающей денежной системой. Активность государства в денежной сфере была посвящена только одной цели: облегчать и упрощать использование средства обмена, которое поведение людей сделало деньгами.

Новую разновидность золотовалютного стандарта, появившуюся в период между двумя мировыми войнами, можно было назвать гибким золотовалютным стандартом, или, для простоты, *гибким стандартом*. Гибкий стандарт представляет собой инструмент организации инфляции. Единственная причина его принятия сделать повторение инфляционных акций насколько возможно более простыми технически с точки зрения властей. Кейнс не добавил ни одной новой идеи к перечню инфляционистских заблуждений. Он просто знал, как прикрыть оправдание инфляции и кредитной экспансии изощренной терминологией математической экономической теории. Мы можем допустить, что у британского и американского правительств в 30-х годах не было иного выбора, кроме девальвации валюты, инфляции и кредитной экспансии, несбалансированного бюджета и дефицитного финансирования. Правительства не могут быть свободными от давления общественного мнения. Они не могут сопротивляться господству всеми разделяемой идеологии, пусть и ошибочной. Но это не может служить извинением для чиновников, которые могли подать в отставку, но не проводить политику, имеющую для страны катастрофические последствия. Еще меньше это извиняет теоретиков, старавшихся обеспечить якобы научное обоснование самому грубому из всех популярных заблуждений, а именно инфляционизму.

Не секрет, что сегодня мероприятия, направленные на снижение процентной ставки, повсеместно считаются весьма желательными, а на кредитную экспансию смотрят как на эффективное средство достижения этой цели. Именно это предубеждение вынуждает все государства бороться с золотым стандартом. Все политические партии и группы давления твердо привержены политике легких денег.

Важнейшим элементом доктрин, выдвигавшихся как всеми социалистами, так и всеми интервенционистами, является то, что периодическое повторение депрессий представляет собой феномен, свойственный самому функционированию рыночной экономики. Но если социалисты утверждали, что только замена капитализма социализмом способна искоренить это зло, то интервенционисты приписывали государству способность скорректировать функционирование рыночной экономики таким образом, чтобы достигнуть того, что они называют экономической стабильностью. Самыми рекламируемыми лекарствами являются антициклическая привязка по времени общественных работ и расходы на государственные предприятия.

XXXII. КОНФИСКАЦИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Интервенционисты исходят из того, что вмешательство в права собственности не оказывает влияния на объем производства. Наиболее наивным проявлением этого заблуждения выступает конфискационный интервенционизм. доходность производственной деятельности считается заданной величиной, не зависящей от вполне случайной организации социального строя общества. Задача государства видится в справедливом распределении национального дохода между членами общества.

Интервенционисты и социалисты настаивают, что все товары производятся в результате общественного процесса производства. Когда этот процесс подходит к своему концу и все его плоды собраны, за ним следует второй общественный процесс, процесс распределения дохода, который и выделяет каждому его долю. Капиталистический порядок характеризуется тем, что эти доли неравны. Некоторые – предприниматели, капиталисты и землевладельцы – присваивают больше, чем должны. Соответственно, доля других людей сокращается. Государство должно по справедливости экспроприировать излишек у привилегированных членов общества и перераспределить его среди непривилегированных.

Однако в рыночной экономике так называемого дуализма двух независимых процессов, процесса производства и процесса распределения, не существует. Идет только один процесс. Блага не производятся сначала, а только затем распределяются. Доли присваиваются не из запаса бесхозных благ. Продукты появляются на свет уже как чья-то собственность. Если кто-то желает их распределить, то сначала он должен их конфисковать.

Сегодня основным инструментом конфискационного интервенционизма служит налогообложение. Закон, который мешает индивидам накапливать больше, чем 10 млн, или получать больше, чем 1 млн в год, ограничивает активность как раз тех индивидов, которые добиваются наибольших успехов в удовлетворении потребностей потребителей. Если бы этот закон был введен в действие в Соединенных Штатах 50 лет назад, то многие сегодняшние мультимиллионеры жили бы гораздо скромнее. Но все новые отрасли промышленности, снабжающие широкие массы ранее никому не известными изделиями, если и существовали бы, то работали бы с куда меньшим размахом, а их продукция была бы недоступна простому человеку. Любое препятствие, мешающее самым эффективным предпринимателям расширять сферу своей активности противоречит интересам потребителей. Здесь опять встает вопрос о том, кто должен господствовать: потребитель или государство?

Налоги необходимы. Но система дискриминационного налогообложения, принятая повсеместно под вводным в заблуждение названием прогрессивного налогообложения доходов и наследства, не является одним из методов налогообложения. Скорее она представляет собой метод замаскированной экспроприации добившихся успеха капиталистов и предпринимателей. Какие бы доводы ни приводились в ее пользу, она несовместима с сохранением рыночной экономики.

Прибыль является движущей силой рыночной экономики. Чем выше прибыль, тем лучше обеспечиваются нужды потребителей, так как прибыль можно получить, только устранив несоответствие между спросом потребителей и предыдущим состоянием производственной деятельности. Кто лучше обслуживает публику, тот и получает максимальные прибыли. Борясь с прибылью, государство сознательно подрывает функционирование рыночной экономики.

Популярное заблуждение – считать предпринимательскую прибыль вознаграждением за риск. Владелец капитала делает выбор не между более опасными, менее опасными и безопасными вложениями. Самим действием рыночной экономики он вынуждается вкладывать свои средства таким образом, чтобы максимально удовлетворить наиболее насущные нужды потребителей. Капиталист никогда не выберет тот проект, в котором, согласно его пониманию будущего, опасность потерять свои средства минимальна. Он выберет тот проект, от которого он ожидает максимальной прибыли.

XXXIII. СИНДИКАЛИЗМ И КОРПОРАТИВИЗМ

Если социализм стремится заменить частную собственность на средства производства государственной собственностью, то синдикализм намерен передать права собственности на заводы рабочим, которые на них работают. Синдикализм не является ни социализмом, ни капитализмом, ни интервенционизмом; он представляет собой систему, отличную от этих трех проектов.

Корни синдикалистской идеи лежат в убежденности в том, что предприниматели и капиталисты являются безответственными деспотами, которые вольны вести свои дела произвольно. Ошибка этой аргументации очевидна. Предприниматели и капиталисты не являются безответственными деспотами. Они безусловно подчинены владычеству потребителей. Рынок представляет собой демократию потребителей. Синдикалисты хотят трансформировать ее в демократию производителей. Эта идея ошибочна, так как единственная цель и назначение производства есть потребление.

То, что синдикалисты считают самым серьезным пороком капиталистической системы и поносят как жестокость и бесчувственность деспотических выжимателей прибыли, как раз и является следствием суверенитета потребителей. Если работник требует повышения зарплаты из-за того, что жена родила ему нового ребенка, а работодатель отказывает ему на том основании, что младенец не вносит свой вклад в деятельность фабрики, то работодатель действует здесь в качестве уполномоченного потребителей. Синдикалисты всегда ссылаются на управление и никогда не упоминают предпринимательскую активность. В их глазах отдельный завод или цех, существующий и работающий сегодня, является вечным образованием.

Поклонники средневековых институтов давно хвалят выдающиеся достоинства гильдий. Все, что было необходимо, чтобы избавиться от так называемых пороков рыночной экономики, – это просто вернуться к испытанным методам прошлого. Основная идея гильдейского социализма состоит в том, что каждая отрасль производства создает монополистическую ассоциацию, гильдию. Это образование пользуется полной автономией; оно имеет право регулировать все свои внутренние дела без вмешательства внешних сил и людей, которые не являются членами гильдии. Взаимоотношения различных гильдий регулируются путем прямого торга между гильдиями и путем принятия решений общим собранием делегатов всех гильдий. При нормальном течении событий государство вообще ни во что не вмешивается. И только в исключительных случаях, когда невозможно достигнуть согласия между разными гильдиями, государство призывается на помощь.

Однако в системе общественного сотрудничества, основанном на разделении труда, не существует вопросов, которые касаются только тех, кто работает на отдельном заводе, предприятии или в отрасли промышленности, и не касается всех остальных. Если какая-либо отрасль производства неэффективна, если в ней попусту разбазариваются дефицитные ресурсы или с трудом пробивают себе дорогу наиболее подходящие методы производства, то страдают материальные интересы каждого. Монополистической гильдии не нужно бояться конкуренции. Она будет не слугой, а хозяином потребителей. Она будет иметь возможность действовать в пользу своих членов в ущерб всем остальным людям.

XXXIV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ВОЙНЫ

Рыночная экономика подразумевает мирное сотрудничество. Она разлетается вдребезги, когда граждане превращаются в воинов и вместо того, чтобы обмениваться товарами и услугами, воюют друг с другом. На взгляд британских либералов свободная торговля – как внутренняя, так и международная, была необходимой предпосылкой сохранения мира. В мире без торговых и миграционных барьеров не остается побудительных причин для войны и завоеваний. В то время как *laissez faire* устраняет причины международных конфликтов, государственное вмешательство в производство и социализм порождают конфликты, для которых не существует мирного решения. Если в условиях свободной торговли и свободной миграции ни одного индивида не волнуют территориальные размеры его страны, то в условиях протекционистских мер экономического национализма почти каждый гражданин весьма живо интересуется территориальными проблемами.

XXXV. ПРИНЦИП БЛАГОСОСТОЯНИЯ VERSUS ПРИНЦИПА РЫНКА

Сторонники школы благосостояния говорят, что капитализм плох, потому что существуют нищета, неравенство доходов и богатства и незащищенность.

В обществе свободного рынка есть люди с высокими доходами и люди с низкими доходами. Но больше нет людей, которые, несмотря на то, что готовы работать, не могут найти постоянную работу из-за того, что в общественной системе производства им нет места. Не капитализм, а его отсутствие является причиной нужды людей по всему миру.

Неравенство доходов и богатства свойственно рыночной экономике. Его устранение полностью разрушило бы рыночную экономику. Люди, требующие равенства, всегда имеют в виду увеличение своей собственной покупательной способности. Поддерживая принцип равенства как политический постулат, никто не желает делиться собственным доходом с теми, кто имеет меньше них. Люди, готовые получить прибыль за счет того, чтобы приспособить производство к удовлетворению нужд публики, существовали всегда. Но они были парализованы идеологией, которая клеймила стяжательство как безнравственное проявление. Замена традиционной системы ограничений на философию *laissez faire* устранила эти препятствия на пути повышения материального благосостояния и провозгласила новую эру.

Либеральные поборники равенства перед законом полностью отдавали себе отчет в том, что люди рождаются неравными и что именно их неравенство порождает общественное сотрудничество и цивилизацию. Равенство перед законом, по их мнению, не предназначено для

того, чтобы исправлять неумолимые явления Вселенной и заставить естественное неравенство исчезнуть.

Описывая цивилизации азиатских народов как низшие, экономисты не выносят никаких ценностных оценок. Они просто устанавливают тот факт, что эти народы не создали идеологических и институциональных условий, породивших на Западе ту капиталистическую цивилизацию, превосходство которой они сегодня неявно признают. Как раз именно тогда, когда признается тот факт, что в прошлом культура многих народов Азии далеко превосходила культуру их западных современников, возникает вопрос о причинах, которые остановили прогресс на Востоке.

Дух неприятия стремления к богатству, корыстолюбия замедлил развитие цивилизации на Востоке. Поскольку накопление капитала сдерживалось, не могло идти и речи о технологическом совершенствовании. Капитализм пришел на Восток как импортированная чуждая идеология, навязанная иностранными армиями и флотом в форме колониального господства или экстерриториальной юрисдикции. Понятие равенства, которое имеют в виду пропагандисты благосостояния, представляет собой копию азиатского представления о равенстве. Неопределенное во всех других отношениях, оно совершенно отчетливо в своем отвращении к крупным состояниям.

В эпоху *laissez faire* люди смотрели на государство как на институт, функционирование которого требует денежных расходов, покрываемых с помощью налогов, выплачиваемых гражданами. В индивидуальных бюджетах граждан государство было одной из статей расходов. Сегодня большинство граждан смотрят на государство как на орган, раздающий блага. Наемные рабочие и фермеры ожидают получить от казначейства больше, чем их вклад в доходы. В их глазах государство дает, а не забирает. Лорд Кейнс и его последователи рационализировали эти популярные убеждения и возвели их в ранг квазиэкономической доктрины. Расходы и несбалансированные бюджеты представляют собой просто синоним проедания капитала.

Неопределенное понятие защищенности, которое теоретики благосостояния имеют в виду, когда сокрушаются по поводу незащищенности, относится к чему-то вроде свидетельства, посредством которого общество гарантирует каждому, невзирая на его достижения, уровень жизни, который он считает удовлетворительным. Точно так же, как капиталисты желают получать постоянный доход, который не зависел бы от превратностей изменяющихся человеческих обстоятельств, наемные рабочие и мелкие фермеры желают сделать свои доходы не зависящими от рынка. Структура рынка, к которой они в прошлом приспособили свою деятельность, никогда не должна изменяться таким образом, чтобы заставлять их адаптироваться по-новому. Очевидно, что желания этих людей можно выполнить только в абсолютно застойном мире.

Отличительной чертой рыночной экономики является то, что в ней нет никакого уважения к имущественным интересам. Прошлые достижения не имеют значения, если они являются помехой будущим улучшениям. Поэтому адвокаты защищенности совершенно правы, обвиняя капитализм в незащищенности. Однако они передергивают, когда подразумевают, что виноваты в этом эгоистические интересы капиталистов и предпринимателей. Ущерб имущественным интересам наносит стремление потребителей к максимально возможному удовлетворению своих нужд.

Жажда защищенности стала особенно интенсивной во время Великой депрессии, начавшейся в 1929 г. У миллионов безработных она встретила восторженный прием. Вот чем является капитализм для вас, кричали лидеры рабочих и фермерских групп давления. Хотя причиной зла был не капитализм, а, наоборот, попытки реформировать и улучшить работу рыночной экономики с помощью интервенционизма. Крах явился необходимым следствием попыток понизить ставку процента посредством кредитной экспансии. Институциональная безработица была неизбежным результатом политики фиксирования ставок заработной платы выше потенциального рыночного уровня.

XXXVI. КРИЗИС ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМА

Интервенционист, пропагандируя дополнительные государственные расходы, не осознает, что имеющиеся средства ограничены. По его мнению, доходы и состояния богатых легко можно изъять. Традиционная налоговая политика эпохи интервенционизма, ее прославленные механизмы прогрессивного налогообложения и щедрых государственных расходов вплотную приблизились к грани, за которой их нелепость уже невозможно больше скрывать. Существенным моментом социальной философии интервенционизма является наличие неисчерпаемых фондов, которые можно доить вечно. Когда этот источник пересыхает, вся система интервенционизма рухнет: принцип Санта-Клауса самоликвидируется.

Трудно определить, какая часть сторонников интервенционизма отдает себе отчет в том, что рекомендуемая ими политика прямым ходом ведет к социализму, а какая часть находится в плену иллюзии, что то, к чему они стремятся, является центристской системой, которая может функционировать в качестве постоянной системы – третьим решением проблемы экономической организации общества. Интервенционизм сам себя уничтожает и должен привести к социализму немецкого образца.

Часть седьмая. МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ XXXVII. НЕОПИСАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Социальная философия Просвещения не смогла осознать опасность, которую может породить доминирование ложных представлений. Возражения, обычно выдвигаемые против рационализма экономистов классической школы и мыслителей-утилитаристов, необоснованны. Но их доктрины содержали один недостаток. Они беспечно полагали: то, что является разумным, пробьет себе дорогу просто за счет своей разумности. Они никогда не задумывались о возможности того, что общественное мнение может благоволить ложным идеологиям, воплощение которых будет вредить благосостоянию и разрушать общественное сотрудничество. Либералы не предвидели успеха антикапиталистической пропаганды.

XXXVIII. МЕСТО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ

Идея о том, что будущее предсказуемо, что какими-то формулами можно заменить специфическое понимание, составляющее сущность предпринимательской деятельности, и что знакомство с этими формулами может позволить кому-либо взять в свои руки управление производственной деятельностью, безусловно, является следствием всего комплекса заблуждений и недоразумений, лежащих в основе современной антикапиталистической политики. В том, что называется марксистской философией, нет ни малейшего намека на тот факт, что основная задача деятельности подготовиться к событиям неопределенного будущего. То, что термин спекулянт сегодня используется только в оскорбительном смысле, ясно демонстрирует, что наши современники даже не подозревают, в чем заключается фундаментальная проблема деятельности.

Все разумные люди должны ознакомиться с учениями экономической теории. Экономическая наука имеет дело с фундаментальными проблемами общества; она касается каждого и принадлежит всем. Она главное и истинное дело каждого гражданина.

XXXIX. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ВАЖНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ